

**ДРУГИЕ
МИРЫ**

Светлана Шёпот

**СЛУЧАЙНАЯ НЕВЕСТА
ГЛАВЫ ТАЙНОГО СЫСКА**

Светлана Шёпот
Случайная невеста
главы тайного сыска
Серия «Другие миры (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444547
АСТ; Москва;

Аннотация

Чужой мир полон опасностей. Удирая от одной из них, Виолетта оказалась в постели главы тайного сыска. А тот и рад, ведь ему как раз требовалась небольшая помощь! Ничего не подделаешь, пришлось соглашаться. Притвориться невестой? Легко! Но подождите, какой алтарь, какие кольца? Они так не договаривались!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	55
Глава 5	73
Глава 6	91
Глава 7	109
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Светлана Шёпот

Случайная невеста

главы тайного сыска

Глава 1

Услышав тяжелые шаги, Виолетта ощутила, как сердце подпрыгивает до самого горла. Вжавшись в стену, она прокляла собственное любопытство, ставшее причиной нынешнего положения.

Это ж надо было додуматься – залезть в чужой дом!

Она и представить себе не могла, что найдет в этом громадном и жутком месте! Виола лишь заметила в человеке странность, которую и хотела исследовать. Разве это преступление?

В этот момент Виолетта пообещала себе, что больше ни за что и никогда не станет действовать столь безрассудно! В конце концов, ей уже давно не пятнадцать!

На стенах затрепетали тени, шаги приближались.

Виола тихо ругнулась и побежала дальше по коридору. Не было ни шанса, что человек не заметит ее, если она продолжит так стоять!

Куда? Куда деться? Где выход из этого лабиринта, в кото-

рый она так неосторожно забралась?

Оглядываясь по сторонам, Виолетта удивлялась, каким запущенным казалось это крыло. Обивка стен выглядела потрепанной, а кое-где на потолке даже виднелась паутина.

Странно, что хозяин дома держал факелы посреди ночи зажжёнными, но для нее это оказалось скрытым благословением. В темноте она вряд ли смогла бы вообще куда-то убежать. И тогда...

Нет! Сейчас не время вспоминать о том, что удалось увидеть в чужом подвале! Для начала нужно выбраться отсюда!

Когда позади что-то загрохотало, Виола едва смогла сдержать вскрик. Она подпрыгнула от испуга, а потом, толком не соображая, что делает, схватилась за ручку первой попавшейся двери и дернула. Дверь внезапно открылась, отчего Виолетта едва не рухнула на обшарпанный красный ковер на полу.

Долго думать она не стала, влетела в комнату и заметалась уже там, пытаясь понять, где спрятаться.

Шкаф? Это будет первым местом, куда заглянут! Под кровать? Тоже слишком очевидное укрытие!

Новый шум заставил ее действовать. Подумав, что от нее не ожидают такой наглости, она подскочила к едва виднеющейся в темноте кровати и, откинув одеяло, забралась под него с головой.

В следующий момент она осознала, насколько глупым было такое ненадежное укрытие. Боже, да стоит хозяину дома

осветить комнату, как он сразу все поймет!

Вот только выбраться для того, чтобы сменить укрытие, Виола не успела – рядом кто-то пошевелился, а затем больно схватил ее за плечо.

Только чудом она не закричала, да и то только потому, что испугалась до онемения. От страха у нее просто пропала речь.

– Кто?... – спросил тихо и хрипло мужской голос.

Виолетта сглотнула, пытаясь отодвинуться. Только этого не хватало!

– Обслуга, – выдавила она из себя, надеясь, что мужчина спросонья не поймет, какую чушь ему сказали. – Ночной перекус от господина.

– Да? – голос стал более твердым. Его хозяин явно приходил в себя после столь неожиданного пробуждения. Под одеялом стало душно. Виола поняла, что, когда ложилась, накинула его не только на свою голову. – Первый раз слышу.

– Новинка в столице, – продолжала городить ерунду она, пытаясь отодрать от своего плеча чужую руку, удерживающую ее крепкой, бульдожьей хваткой. У нее так синяки будут! Впрочем, сейчас явно стоило волноваться вовсе не об этом. – Все богатые господа так делают. Посылают своим гостям по ночам перекусы.

Внезапно ее положение изменилось, теперь она лежала на спине с заведенными за голову руками, в то время как мужчина нависал прямо над ней. Одеяло в какой-то момент ока-

залось откинутым, но темнота в комнате была такой, что Виола все равно не видела человека над собой. Только странный блеск глаз, показавшийся ей пугающим.

– Уж не ты ли должна стать этой «закуской»? – хмыкнул мужчина, а потом наклонился и лизнул ее губы. – Думаю, мне по нраву новая затея столичных господ. Они всегда были теми еще затейниками, но в этот раз задумка вышла весьма интересной.

Виола от неожиданности икнула, а потом открыла рот, желая сказать, что мужчина ошибся, но тот словно только этого и ждал – резко наклонившись, он запечатал ее губы поцелуем, не давая ей вымолвить ни слова.

Глаза Виолетты расширились. Она замычала в поцелуе, задергалась всем телом, давая понять, что совсем не согласна с таким положением вещей. Извернувшись ужом, она стукнула мужчину пяткой куда-то в бок. Поцелуй сразу разорвался. Человек рассерженно зашипел. Он явно не ожидал такой подлянки!

– Ты разве не должна быть ласковой? – спросил он, не оценив пинка.

– Вы не так поняли! – вскрикнула Виолетта, но сразу прикусила язык, опасаясь, что ее услышит хозяин дома. – Я правда просто обслуга. Ничего более. Отпустите, – прошипела она, подумав, что с радостью стукнет мужчину еще раз, если тот посмеет снова распускать руки.

– Да, а мне...

Договорить мужчина не успел, в дверь тихо постучали.

– Милорд? У вас все хорошо? Мы слышали шум.

Виола замерла. Сердце почти выпрыгивало из груди. Это конец! Сейчас ее схватят, а потом...

Думать о своей будущей судьбе она совсем не хотела. Это было ужасно!

– Что-то случилось? – деланно равнодушно спросил мужчина, продолжающий с комфортом лежать на ней.

Руки Виолы начали затекать от сильной хватки, но она молчала, молясь, чтобы человек, к которому она так неосторожно угодила, оказался совсем незаинтересованным в ее выдаче.

– Ничего страшного, – заверил его голос с той стороны двери. – Просто в дом пробрался маленький вор. Вы никого не видели?

Вор? Виолетта была возмущена! Она никогда не воровала! Не было у нее такой привычки! Как он только посмел? Все ее возмущение испарилось, когда она ощутила, что взгляд мужчины над ней стал более заинтересованным.

– Пожалуйста, – прошептала Виола умоляюще, надеясь, что человек окажется благородным и спасет ее от незавидной участи. Она пыталась не думать, что тот может принять сторону хозяина дома. Если так, то ей уже ничто не поможет.

Показалось или мужчина действительно как-то странно хмыкнул? Она ведь не совершила сейчас ошибку, нет?

– Нет, – громко произнес мужчина, словно подслушав ее

мысли. – Я никого не видел, – и уже тише, прямо на ухо Виоле, добавил: – Особенно я не видел маленьких мышек, которые любят пробираться по ночам в чужие дома.

– Тогда прошу прощения, милорд. Спокойной ночи.

Когда шаги удалились от двери, Виолетта снова заерзала, давая понять, что пора бы с нее уже слезть. Мужчина держал ее руки еще какое-то время, а потом резко отпустил. В следующее мгновение он стоял на ногах, зажигая свечу.

Резкий свет заставил Виолу зажмуриться. Присев на кровати, она моргнула раз-другой, а потом осторожно посмотрела на стоящего неподалеку мужчину и в тот же миг застыла под внимательным взглядом темных глаз.

– Ну и ну, – мужчина беззастенчиво присвистнул, – какие нынче мышки у нас симпатичные бывают.

Виолетта даже не подумала смущаться. Новое тело, доставшееся ей после попадания в этот мир, действительно было очень привлекательным.

– Послушайте, – начала она, решив, что пришло время для переговоров. Встав с кровати, она поправила платье и волосы, а затем твердо посмотрела на мужчину. Убегать Виола не собиралась, осознавая, что ее поймают прямо у двери. – Это все ошибка, понимаете? Да, я не обслуга, но и не вор! – последнее слово она произнесла с возмущением.

– Да? Я должен вам поверить? – мужчина скептически хмыкнул, думая о чем-то своем.

– Почему нет? Посмотрите на меня. Разве я похожа на

вора?

Человек действительно начал осматривать ее, причем весьма бесцеремонно.

— Очень даже, — заключил он довольно и коварно сверкнул глазами. — Думаю, я должен проявить сознательность и ответить опасного преступника в городской сыск. Как вы думаете, это ведь хорошая идея? — спросил он и в ожидании замер.

Виола вдруг еще раз пожалела, что не осталась сегодня дома. В следующий раз она десять раз подумает, прежде чем уступит своему любопытству!

В первое мгновение Виолетта испугалась. У нее в этом мире никого толком не было, если не считать служанки, оставшейся в лавке за главную. Если этот человек сейчас действительно отведет ее в местную полицию, никто не встанет на защиту простой девушки! А учитывая, какое вокруг махровое средневековье, вряд ли кто-то серьезно будет расследовать дело, чтобы найти доказательства ее невиновности!

Она уже открыла рот, чтобы начать оправдываться с удвоенной силой, как в голову пришла мысль, что не все так просто.

Если бы этот человек хотел выдать ее, то сделал бы это, когда в комнату стучался хозяин этого места. Но он промолчал! А это значит, что незнакомцу от нее что-то надо!

Прищурившись, Виола выпрямилась, натянула на лицо нежную, как ей казалось, улыбку и окинула мужчину заинте-

ресованным взглядом. Она очень надеялась, что тот не станет просить каких-нибудь банальностей вроде сексуальных услуг. Это слишком безвкусно!

Да и ей не хотелось прекращать знакомство на такой печальной ноте. А печальной она станет, когда Виолетте придется проучить сластолюбца хорошим пинком по его драгоценным бубенчикам! Этот маневр даст ей достаточно времени, чтобы сбежать!

– Можешь так не делать? – внезапно попросил мужчина, глядя на нее с другой стороны кровати. Да, они так и стояли по обе ее стороны, глядя друг на друга, словно бойцы на арене, которые размышляют, с чего лучше начать действовать, чтобы победить противника.

– Как? – Виолетта приподняла руку, мельком оглядела свой изумительный черный маникюр (она была очень удивлена, когда поняла, что в этом мире такая услуга уже доступна!) и сложила руки на животе, словно птица лапки. А потом снова взглянула на мужчину и улыбнулась.

– Вот так, – с легкой тревогой пояснил мужчина и совсем уж некультурно ткнул в нее пальцем. – Вы, миледи, улыбаетесь так, словно хотите погадать на моих внутренностях.

– О, – Виолетта вздернула брови и глянула на живот мужчины. К ее удовольствию, тот спал в одних штанах, поэтому ей открывался прекрасный вид на его подтянутый торс. Вообще, мужчина выглядел на диво хорошо. Сразу видно, что ведет активный и здоровый образ жизни! – Это очень инте-

ресная мысль, но можете быть спокойны, я не гадалка.

Виола вернула на лицо милую улыбку, замечая, как по коже незнакомца побежали мурашки. Какой впечатлительный! Впрочем, он очень быстро взял себя в руки, а потом, на миг о чем-то задумавшись, хмыкнул.

– Так будет даже лучше, – неопределенно произнес он и медленно обошел кровать.

Виолетта запретила себе отступать! Нельзя убегать, иначе все станет только хуже!

– Вы ведь не хотите в тюрьму, не так ли? – практически промурлыкал этот интригующий господин.

Виола сжала зубы. Ей не нравилось, что мужчина сейчас возвышался над ней на целую голову. Это подавляло! И она видела, что он все делает специально!

Вскинув подбородок, она шагнула вперед и положила правую руку ему на грудь и, долго не думая, слегка сжала пальцы, отчего ногти вонзились в смуглую кожу.

– Конечно, я не хочу попасть туда. Понимаете, я слышала, что там дурной воздух, а у меня очень, очень слабое здоровье, – проворковала она, слегка двигая пальцами. Ногти оставили белый след на коже, не царапины, так, лишь легкий намек.

Мужчина с некоторым недоверием на нее посмотрел. Он не заметил, что красавица, так неожиданно забравшаяся к нему в постель, чем-то больна. Скорее уж наоборот!

– Что же нам тогда делать? – слегка наклонив голову,

спросил он. – Я не могу преступить закон, а вы хотите сохранить свое слабое здоровье. – В его голосе не было ни грамма задумчивости!

– У меня никаких идей, а у вас? – невинно поинтересовалась Виола, не желая первой предлагать сделку. Что-то ей подсказывало – это будет воспринято как уступка. А уступить этому человеку она не собиралась!

Мужчина, глядя ей прямо в глаза, перехватил ее руку и крепко сжал пальцы. По его виду нельзя было понять, почему он ее остановил. Наверное, прикосновение его просто отвлекло.

– Великолепно, – непонятно к чему сказал он и слегка ослабил хватку, но полностью не отпустил. – Думаю, мы, как люди благоразумные, можем прийти к некоему соглашению.

Виолетта скрыла довольное выражение, пытающееся скользнуть на лицо. О да, она правильно догадалась, что этому человеку от нее что-то нужно! И вряд ли это было законным, иначе он не стал бы просить об услуге предполагаемую воровку!

– Я не ворую, – пояснила Виола, вдруг подумав, что он мог не поверить. – Не убиваю и не предоставляю сексуальных услуг. И не...

– Я уже понял, что вы исключительно невинная дева, которая всего лишь случайно оказалась в чужом доме поздно ночью, – хмыкнул человек. – Вы, наверное, просто немного заблудились, когда встали утолить жажду?

Виолетта серьезно кивнула.

– Почти, – добавила она. Конечно, никакой случайности в ее нахождении в этом доме не было, она специально сюда забралась, но кого волнуют такие мелочи?

И тут она вспомнила, что именно ее сюда привело и что ей удалось увидеть в подвале.

Мысль о том, что человек перед ней все еще может быть сообщником хозяина дома, заставила Виолу отступить. Выдернув руку из чужой хватки, она опасливо отошла на пару шагов и посмотрела на мужчину внимательно, словно тот мог в любой момент кинуться.

Она немного забылась, поддавшись необычной атмосфере и приятному разговору! Нужно было не флиртовать, а убраться отсюда как можно скорее!

– Кто вы хозяину? – быстро спросила она и прикусила язык. Вряд ли человек скажет правду.

Мужчина замер и прищурился. Его взгляд стал напряженным.

– Всего лишь гость, – произнес он.

– Не очень желанный, как я посмотрю, – фыркнула Виола, не успев остановить себя. Она хорошо помнила, как выглядело это крыло.

Взгляд мужчины стал тверже. Было видно, что он понял, о чем шла речь.

– Можно сказать и так, – внезапно он не стал юлить. – Но сейчас речь не об этом.

Как только он это сказал, за пределами комнаты что-то загрохотало. Послышался женский крик.

Виолетта заметила, как в одно мгновение мужчина пере­менился, став более собранным и напряженным. Глянув на дверь, он быстро подошел к кровати и вытащил из-под подушки внушительный на вид кинжал.

– Оставайтесь тут, – приказал он и торопливо покинул комнату.

Виола кинулась следом. Подождав немного, она открыла дверь и выглянула наружу. В коридоре никого не было.

– Оставайтесь тут, – передразнила Виола и фыркнула. – Ищите дурочку в другом месте, – добавила она, выскользнула из комнаты и побежала в сторону от едва уловимого шума.

Она не знала, что там случилось, да и не собиралась выяснять, желая как можно скорее покинуть пугающий дом.

Пришлось изрядно поплутать, избегая слишком активных слуг, которые явно были чем-то сильно встревожены. На их месте Виола давно бы уди­рала из дома так далеко, как только возможно!

Спустя какое-то время ей удалось выбраться наружу. Там ее встретила свора собак, но Виолетта их не боялась. Животные всегда относились к ней с излишней любовью.

Присев рядом, она подарила ласку каждому псу, затем встала и торопливо направилась к найденной в стене щели, через которую сюда и пробралась. Свора сопровождала ее до самого забора, то и дело подставляя лобастые головы под

ладони.

– Ну все, милые, – прошептала Виола, снова погладив напоследок всех псов. – Счастливо оставаться! – бодро добавила она и скользнула в проход наружу.

Пробираясь по темным улицам, Виолетта очень надеялась, что мужчина не станет оскорбляться на ее уход по-английски. В самом деле, неужели он думал, что она будет послушно его ждать? Если это так, то он слишком наивен!

Несколько раз Виола сворачивала не в те переулки – она не так давно находилась в этом городе (а точнее, в этом мире), поэтому толком еще его не изучила. Иногда приходилось умышленно избегать самых темных углов, от которых буквально веяло опасностью.

А еще практически до самого дома Виола ощущала чей-то пристальный взгляд. Ей очень хотелось верить, что за ней не следят, но каждый раз, когда она оборачивалась, улица позади была пустынной. В итоге Виолетта решила, что это просто нервы.

Добравшись до лавки, она открыла дверь и еще раз внимательно огляделась по сторонам.

Никого.

Просверлив взглядом темный переулок, она все-таки вошла в помещение и тщательным образом заперлась на хлипкий замок, который следовало поменять еще в прошлом столетии!

– Госпожа?

Виолетта, выглядывающая в этот момент на улицу через крошечное решетчатое окошко в двери, подпрыгнула и резко обернулась. В проходе стояла одетая в длинную, практически до самых пяток, ночную сорочку Ребекка. В свете луны ее облик казался потусторонним.

– Где вы были так поздно?

– Ребекка! – упрекнула девушку Виола, хватаясь за грудь и преувеличенно шумно дыша. – Ты меня до смерти напугала!

– Ой! Правда? Простите, госпожа, – повинилась та и пошлепала к ней голыми ногами. – Вам нужна помощь? – в ее голосе слышались забота и тревога.

– Иди спать, – попыталась спровадить любопытное создание Виолетта. – Я выходила... м-м-м... попить.

– Глупенькая моя госпожа, – заворковала Ребекка, хватая Виолу за руку. – Зачем искать воду на улице? Она ведь тут стоит, в бочке. Вы ведь не стали нигде пить, не так ли? – в ее голос пробрались суровые нотки.

Виола вздохнула. Очень сложно было изменить чужое отношение к себе, особенно если бывшая владелица тела считалась сумасшедшей.

– Идемте, госпожа, я принесу вам воды, а потом расчешу ваши волосы. Вам ведь это нравится, верно? Я буду долго чесать. Вы и сами не заметите, как уснете, – продолжала ласковые уговоры Ребекка.

И ведь Виола старалась!

Всю неделю, после того как они уехали из прошлого дома, она разговаривала нормально, да и вела себя осмысленно, но Ребекка упорно продолжала относиться к ней как к своей прежней госпоже.

Вообще, в первые дни Виолетта ощущала себя дезориентированной. Все вокруг казалось странным. И хорошо! Только чуть позже она поняла, что после своей неожиданной смерти в прошлом мире попала в другой в тело сумасшедшей девушки.

Ее заторможенное состояние в первые дни было принято так, словно это обычное явление. Позднее Виолетте пришлось сдерживаться. Она хотела сначала понять ситуацию, а уже потом начинать действовать.

Еще через какое-то время стало очевидно, что житья с новоявленными родственниками ей не будет. Ладно отец, тот, казалось, действительно любил дочь, хотя и как-то странно, но вот его новая жена...

Женщина явно не испытывала ни грамма энтузиазма, что ей придется жить под одной крышей с падчерицей. И Виола сомневалась, что дело только в нездоровом разуме девушки.

Однажды, поймав на себе холодный и расчётливый взгляд мачехи, Виолетта поняла, что пора делать ноги! С той бы сталось убрать помеху самым радикальным способом. Если уже не поздно! Девушка ведь действительно умерла. Вроде бы случайно споткнулась и упала головой на угол комода, но

Виола чуяла в этом что-то зловещее!

Посмотрев на дверь в последний раз, Виолетта последовала за Ребеккой на второй этаж, поэтому уже не видела, как из темного переулка появилась чья-то фигура.

Человек повертел головой, словно пытаясь запомнить место, и торопливо ушел. Свет в единственном фонаре дрогнул и погас, погружая всю улицу в непроглядную тьму.

Глава 2

– Ну все, иди спать, – попросила Ребекку Виолетта.

Сама она в этот момент уже переделась в ночную сорочку.

Вообще она любила спать исключительно в нижнем белье, без верха, но для местных жителей такая неподобающая нагота даже в собственной постели казалась чем-то вроде святотатства.

Упертая служанка дождалась, пока ее госпожа ляжет в кровать, и только после этого, проверив закрытые ставни на окне, забрала свечу и вышла из комнаты, оставляя Виолу в темноте.

Прислушиваясь к тихим удаляющимся шагам, Виолетта вздохнула. Внезапно она вспомнила тяжесть мужского тела на себе и вкус чужих губ. По телу побежали мурашки. Надо признаться, мужчина оказался очень приятным в плане физической близости. Жаль, что они встретились при таких неоднозначных обстоятельствах.

Эти мысли потянули за собой воспоминания о подвале.

Виола задержала дыхание.

И что теперь делать? Судя по громадному дому, человек, так неосторожно зашедший сегодня днем в ее травяную лавку, был очень богат.

Если донести на него тайно (показывать свое лицо она не

собиралась вовсе!), станут ли местные полицейские расследовать дело или просто замнут? Но ведь там было столько гробов!

Виола заглянула лишь в два, но и этого хватило, чтобы ощутить ужас. Человек, поставивший их туда, явно был не в своем уме! Он себя Франкенштейном, что ли, считал? И не стоит забывать о пыточной камере! Все эти инструменты и кровь на полу!

У Виолетты была крепкая психика. Она даже собственную смерть пережила легко. Умерла она, кстати, почти героически. Спасла какую-то девушку от насильника поздно вечером за гаражами, за что получила нож в бок. Но! Она отомстила. На последнем вздохе вытащила оставленный в ней нож и ударила в ответ, попав точно в шею.

Вот только даже после собственной смерти увиденное в подвале какого-то богача не давало ей спать. Было страшно. А вдруг ее найдут? Не хотелось оказаться на том столе!

Что же делать? Как это остановить?

Постепенно Виола все-таки уснула. Снились ей на удивление вовсе не ужасы, а темные глаза, внимательно наблюдающие за ней, и сильные горячие руки. Чужие губы что-то шептали, но Виолетта никак не могла разобрать, что именно. И только утром, перед самым пробуждением, она услышала, как человек то и дело повторял:

– Не убежишь, моя маленькая мышка.

Распахнув глаза, Виолетта весело фыркнула. А вот и убе-

жала!

Настроение сразу поднялось. Она решила, что все-таки напишет анонимку в местный сыск – пусть разбираются. А если не поверят... Что ж, тогда придется придумать что-нибудь еще.

Открыв ставни, Виола глотнула утреннего воздуха и принялась одеваться. Комната, в которой она теперь жила, была совсем маленькой. Неудивительно, учитывая, что помещение находилось над лавкой, доставшейся ей в наследство от покойной матери прошлой владелицы тела.

Когда в семье встал вопрос, куда девать сумасшедшую, ставшую опасной, каковой перед отцом выставила Виолу мачеха, было несколько предложений. Первое – отправить ее за город, в имение. Второе – отдать ей старую лавку, которой когда-то владела бабушка настоящей Виолы.

Имения мачехе явно было жаль. Дом был большим и хорошим, а лавка – старой и запущенной. Как раз то, что надо! Конечно, женщина не стала преподносить мужу все именно так, нет, она сказала, что так его дочь будет все равно где-то рядом, по крайней мере, в одном городе.

Все это Виолетта услышала, когда совершенно беззастенчиво подслушивала разговор между мачехой и отцом.

Не было сомнений, что женщина не остановится в своем желании устранить падчерицу, но делать вторую попытку в собственном доме она явно не хотела, опасаясь подозрений. Сегодня Виолетта собиралась поговорить с ней. Расставить,

так сказать, все точки над «і». У нее было предложение, от которого алчная женщина не сможет отказаться!

По крайней мере, она очень на это надеялась.

Набросав письмо, Виолетта скрутила его трубочкой и перевязала небольшой лентой. Правда, перед этим пришлось выдержать бой с Ребеккой, которая была уверена, что госпожа лишь испортит дорогую бумагу.

Иной раз Виола сомневалась, что именно она должна считаться сумасшедшей, уж слишком странно вела себя служанка. Любому, у кого есть глаза и здравый рассудок, за неделю должно было стать понятно, что человек изменился, но Ребекка будто не видела этого, упорствуя в своей абсурдной опеке.

По-хорошему, с ней нужно было расстаться, ведь та не только вела себя так, словно не видела никаких изменений, но и была взята Виолеттой из прошлого дома. А это повышало вероятность, что Ребекка на стороне мачехи.

Вот только существовал один нюанс, благодаря которому Виола была уверена, что девушка не замешана ни в каких противозаконных делах и не имеет злого умысла.

Именно из-за этой крохотной особенности Виолетта и попала вчера в чужой дом. Она не была уверена до конца, как это работает, но намеревалась изучить полезную вещь со всех сторон.

– Я ушла, – предупредила она возящуюся на кухне Ребекку. Девушка на ее голос вскинулась и открыла рот, видимо

желая возразить, но Виола лишь махнула рукой и торопливо скрылась за дверью.

С этим надо было что-то делать! Не хотелось спрашивать разрешения на все у человека младше ее на пару лет.

Насколько Виола знала, нынешнему телу было двадцать один год. Самой ей незадолго до смерти исполнилось тридцать три. За одно Виолетта был благодарна: в прежнем мире у нее никого не осталось. Родители ушли рано, оставив ей однокомнатную квартиру. Братьев и сестер тоже не имелось.

А муж и дети...

О своих прошлых отношениях Виолетте вспоминать совсем не хотелось. Не везло ей с этим делом, словно проклял кто-то. Иногда она даже думала, что на ней висит какой-то венец безбрачия! Уж больно абсурдно иной раз все получалось.

Утром на улицах уже было полно народу. Они тут, к слову, были очень узкими. Ровно такими, чтобы могла пройти повозка. Хорошо еще, замощёнными!

А вообще, город был интересным. Конечно, до привычной цивилизации было далеко, но уже сейчас замечались попытки как-то облагородить место, в котором жило множество людей.

Виолетта помнила, что в Европе когда-то города были очень грязными, но тут мусор тщательно собирали, а за умышленно вылитое на головы прохожим ведро помоев могли посадить на пару дней в тюрьму.

Дома были каменными, крыши черепичными. Самые богатые уже могли позволить себе стеклить окна, бедняки обходились ставнями. Улицы, как уже было сказано, давно замостили. В общем, крепкий такой старый европейский городок, окруженный, насколько знала Виолетта, каменной стеной.

Чтобы найти здание, которое занимали местные стражи порядка, пришлось изловчиться. В памяти Виолы ничего подобного не было. Там вообще было не так много информации о новом мире.

Поспрашивав то тут, то там, она все-таки прибыла куда надо.

Здание стояло близко к королевскому замку, отсюда было хорошо видно торчащие башни внушительного строения – дом правителя, как водится, был построен в центре города.

Виолетта заходить внутрь здания местной полиции не стала. Не хотелось, чтобы хоть кто-то из сыскарей запомнил ее лицо.

Благое дело – оно, конечно, хорошо, но не тогда, когда за него тебе могут шею свернуть! А такая вероятность существовала! Кто она, а кто тот человек, живущий в громадном доме?

Нет, нет, Виола предпочитала оставаться в тени.

Это значило, что требовалось оставить анонимку так, чтобы никто не понял, что именно она ее подкинула. И уж тем более не мог сказать, как выглядит человек, оставивший

письмо.

Постояв немного, Виолетта развернулась и двинулась в сторону рынка.

Ей срочно требовалась маскировка!

Купить платок и кусок мешковины, которую продавец упорно пытался выдать за платье, было проще простого. Оба предмета выглядели так, словно в любой момент могли расплзтись клочками, но Виоле что-то подобное и требовалось!

Переодеваться она не стала, просто юркнула в один из переулков и натянула уродливое платье поверх своего. На голову намотала платок, да так, чтобы лица толком не было видно.

Свиток спрятала в рукав, а потом согнулась в три погибели, положила руку на спину и, тяжело кряхтя, отправилась обратно к зданию сыска.

Недалеко от цели ей попалась идеально подходящая для трости ветка. Подхватив ее, Виола сварливо, совершенно по-стариковски, наворчала на детвору, которая пыталась отобрать палку. Что за молодежь пошла, в самом деле?! Никакого уважения к старшим!

Около здания сыска Виолетта согнулась еще сильнее и бесцеремонно двинулась к крыльцу. С каждым шагом сердце в груди билось все быстрее. Ей не хотелось, чтобы ее поймали!

– Бабуля, вам помочь? – внезапно спросил кто-то, подой-

дя ближе. По сапогам можно было признать одного из стражников, должных патрулировать город.

Виолетта продолжала смотреть вниз. Маскировка, конечно, была хороша, но если кто-нибудь увидит молодое лицо, то проблем не оберешься!

– Все в порядке, милоч, спасибо, – проскрежетала она и засемила дальше, громко стуча по камням палкой.

Завернув за угол, она остановилась и, чуть распрямившись, огляделась. Переулок был пуст.

Решив попытать счастья с другой стороны, Виолетта поплелась по проулку. Мало ли, вдруг ей улыбнется удача и она сможет попасть в сыск с черного входа!

Удача ей действительно улыбнулась. Даже черного входа не понадобилось. Она наткнулась на приоткрытое окно в каком-то кабинете. Окно было закрыто решетками, но через них вполне можно было просунуть руку с письмом! Что Виола и сделала. Как только она прицелилась, пытаясь швырнуть записку прямо на стол, дверь в комнату начала открываться! Виолетта едва успела бросить письмо и пригнуться, как в комнату вошел человек.

Ждать, когда тот обнаружит анонимку, она не стала – поспешила обратиться от этого места подальше. Вещи выкидывать Виолетта не собиралась – пригодятся! Просто сняла их в очередном темном углу, свернула и завязала в платок. Палку, правда, пришлось оставить.

В лавку возвращаться она не стала, сразу отправилась в

дом отца бывшей владелицы тела. Раз уж Виола решила, что нужен разговор с мачехой, то откладывать не стоило. Кто знает, когда та решит, что времени с прошлого покушения прошло достаточно и можно совершать новое.

Пока Виолетта целенаправленно шла договариваться, некий Донаван Пол – один из сотрудников сыска – нашел на своем столе неучтенный свиток, кокетливо перевязанный лентой.

Подозрительно прищурившись, он посмотрел сначала на дверь, потом на приоткрытое окно. Прежде чем взять свиток, он выглянул на улицу – решетка мешала, но даже так ему удалось понять, что в переулке никого нет. Хватать письмо сразу он не стал. Сначала натянул вытащенные из кармана перчатки – Донаван знал, что некоторые умельцы могут отравить бумагу так, что на тот свет отправится любой, кто коснется ее, – и только после этого развязал ленту и размотал свиток.

«В подвале большого дома, который охраняет свора собак и каменные крылатые псы, стоят гробы. В них лежат мертвые люди, разрубленные на части, а потом сшитые толстыми нитками. Еще там есть камера. В ней стол, а на нем много крови.

Аноним».

Почерк был корявым, словно писал ребенок (попробовал

бы он сам писать с непривычки пером и чернилами!), но мужчина едва обратил внимание на такую ерунду. Какая разница, кто писал, главное, что именно там написано!

Донаван облизнул внезапно пересохшие губы. Его руки слегка дрогнули. Он снова огляделся, а потом торопливо свернул свиток и вернул ленту обратно. Не снимая перчаток, он торопливо вышел из кабинета. Ему требовалось немедленно доставить письмо своему непосредственному начальнику. Этот донос мог стать тем самым предлогом для обыска, который они так долго пытались найти!

* * *

– О, дорогая! – женщина кинулась вперед и, схватив Виолетту за руки, подвела к дивану. – Как ты тут оказалась? Куда смотрела эта глупая девчонка?!

– Я пришла в гости, – хмыкнула Виола, с любопытством наблюдая за предложенным концертом.

В конце концов, в этом мире не было не только интернета, но даже захудалого телевидения и радио! С развлечениями тут был ощутимый дефицит.

И вот при таком информационном голоде, который Виола испытывала уже пару недель, не имея возможности получить привычную дозу дофамина, ей предоставляют билет в первый ряд на отличный спектакль. Как от такого отказаться?

– Милая, – мачеха наклонилась вперед и погладила ее по

голове. – Ты не должна была сбежать. Это опасно!

Виолетта моргнула и сдержала очередное фырканье. Было понятно, что их подслушивают. В ином случае песнь женщины была бы другой.

Виолетта еще помнила, как некоторое время назад мачеха за обедом называла ее грязным отродьем, которое годится только для того, чтобы работать в каком-нибудь вшивом придорожном борделе.

В тот день Виолетта ради интереса вылила на колени мачехе тарелку остывшего супа. Как она и думала, реакция последовала незамедлительно – женщина вскоре ныла в кабинете отца Виолы о том, насколько опасной стала его дочь от первого брака. И холодный суп в ее словах стал кипятком, а колени превратились в голову.

Виола не думала, что мачеха добьется успеха, все-таки отец этого тела вроде как любил свою дочь, но тогда женщина вытащила козырь, против которого не устоял бы ни один мужчина. Она заявила, что беременна!

На следующий день Виолетту со всеми почестями сопроводили в травяную лавку, оставшуюся в семье после смерти первой жены отца Виолы.

Так что ласковые слова мачехи ее совершенно не впечатлили. Раз поет соловьем, значит, тому есть причина.

– Со мной все в порядке, – произнесла Виола, смотря на женщину прямо и твердо.

Мачеха замерла, пристально глядя ей в глаза. На короткий

миг лицо с тонкими чертами исказилось, словно в судороге, но вскоре женщина взяла себя в руки.

– Идем ко мне в комнату, там нас никто не побеспокоит, – все еще ласково сказала она, а затем встала и царственно направилась в сторону своих покоев.

Виола последовала за ней. Когда они выбрались в коридор, она увидела служанку, вытирающую пыль с перил лестницы. Весь вид девушки так и кричал, что она целиком и полностью сосредоточена на работе. Теперь стало понятно, почему мачеха была так ласкова.

Виолетта не боялась, что с ней что-то произойдет. Ее смерть сейчас была бы слишком очевидной, поэтому она спокойно прошла в чужие покои.

Как только дверь за ними закрылась, женщина резко обернулась к падчерице. Все благодущие, которым были переполнены точеные черты, испарилось.

– Что с тобой стало? – потребовала она ответа, глядя чуть брезгливо, будто перед ней стояла не дочь мужа, а нищая попрошайка, посмевшая запачкать ее дорогое платье грязными руками.

Виола не стала отвечать сразу. Для начала она прошла дальше и удобно устроилась на мягком диванчике.

Мачеха недовольно поджала губы и села напротив, всем своим видом давая понять, что она выше споров с низшими существами.

– Знаете, ни один удар никогда не проходит бесследно, –

посмотрев на женщину, сказала Виолетта. В принципе, она говорила правду, ведь именно из-за удара она оказалась в этом мире.

– Что это может значить? – вопрос был задан резким, оброняющимся тоном.

– Ничего такого, – хмыкнула Виола. – Когда я случайно упала и случайно ударилась головой о комод, мой разум... встал на место. Вот такая вот... случайность.

Женщина прищурилась. От нее не ускользнуло, на какие слова падали ударения.

– Воистину, иногда случайности творят чудеса, – с осторожностью произнесла она. – Думаю, ты хочешь, чтобы твой отец узнал об этом?

– О нет, нет, – отмахнулась Виола. – Папа так занят. У него всегда столько дел. Зачем его тревожить? Тем более что ему сейчас вполне достаточно одной радостной новости.

После этих слов Виолетта со значением посмотрела на живот мачехи. Та, к ее удивлению, никак на это не отреагировала. Неужели слова о беременности были ложными?

– Тогда чего ты хочешь? – спросила женщина с нажимом.

Возможно, в любом другом случае Виолетта стала бы торговаться. Но сейчас она даже не думала делать это. Что-то внутри нашептывало остерегаться, казалось бы, безобидной женщины.

Именно это чувство заставило ее обратить внимание на мужчину, вошедшего недавно к ней в лавку. Оно же убежда-

ло ее, что Ребекка никак не связана с мачехой.

Интуиция? Если только гиперразвитая, больше похожая на предзнание. Это явно было что-то магическое. Благодаря этому Виола с уверенностью могла сказать, что не проживет долго, если начнет просить много.

Мачеха была из той породы людей, которые сделают что угодно для достижения желаемого. А сейчас она явно хотела все богатство своего мужа. И ее вряд ли устроит, если кто-то посмеет забрать у нее хотя бы часть.

– Лавку и отречение от семьи.

Женщина, секунду назад выглядевшая так, будто была готова кинуться на Виолу, на миг застыла, а затем откинулась на спинку кресла и посмотрела на падчерицу озадаченно. Она явно не ожидала услышать что-то подобное.

– Отречение? – переспросила она. На лице появилось легкое и расслабленное выражение.

– Это ведь не трудно? – Виола слегка помялась, изображая неуверенность.

Она не хотела слишком сильно настораживать мачеху своим излишне самоуверенным видом. Пусть та думает, что она всего лишь трусливая девчонка, которая пожелала сбежать, как только учуяла опасность.

Если женщина хоть на миг подумает, что Виолетта даже после отречения может быть опасной, то спокойной жизни можно не ждать. А вот с трусами всегда просто: пригрози им – и они будут молчать как рыбы.

Виолетта не была до конца уверена, что все это оградит ее от угрозы со стороны мачехи, просто следовала тому самому чувству, которое нашептывало действовать именно так.

– Твоего отца будет сложно убедить, – протянула мачеха, глядя чуть лениво, словно кошка, перед которой тряслась от страха мышь.

«Что? – хотелось воскликнуть Виоле. – Тебе еще мало? А не жирно ли будет?»

– О, понимаю, – она огорченно покачала головой. – Тогда, думаю, нам стоит осчастливить его моим выздоровлением.

После этого Виолетта вскинула подбородок, глядя с упрямством. Всем своим видом она хотела показать, что доставит максимум неприятностей, если мачеха не умерит своих appetitов.

Посыл дошел. Женщина поморщилась и глянула презрительно.

– Думаю, ты верно сказала. Не стоит его волновать.

Виола кивнула и поднялась, точно зная, что пора уходить.

Уже оказавшись на улице, она оглянулась на громадный дом, который буквально кричал о чрезмерном богатстве владельцев. Тугая пружина в душе, беспокоящая все это время, ослабла.

Она точно знала, что мачеха больше не станет на нее покушаться. В конце концов, убийство все еще было риском, в отличие от отречения.

Как только в семейной книге появится запись, что некая

Виола Данте больше не имеет никаких прав на наследство, мотив для убийства исчезнет.

По крайней мере, так подсказывал дар, передавшийся ей в наследство от прошлой владелицы тела. Именно из-за него, вернее из-за его силы, та считалась сумасшедшей.

Глава 3

Отложив перо в сторону, мужчина откинулся на спинку кресла и замер. Сегодня работа не шла. На столе скопилось множество документов, но он никак не мог заставить себя работать над ними. Мысли были заняты одной ускользнувшей мышкой, которая оказалась весьма и весьма дерзкой.

Это пробуждало в нем однозначное желание. Хотелось найти девчонку, чтобы просто посмотреть, как на красивом лице вспыхивает разочарование.

Она явно считала себя смышлѐнее других!

Фыркнув от этой мысли, мужчина повернулся в сторону камина, в котором горел огонь.

Он знал, где ее найти. Как иначе? Собираясь на операцию, он разместил вокруг дома своих людей, один из которых и приметил ускользящую мышку.

Благо его люди были обучены на совесть. Даже не требовалось отдавать приказ, чтобы агент проследил за «подозрительным объектом», как он выразился. И этим явно заработал себе дополнительную премию! Не формулировкой, а тем, что догадался проследить.

В дверь постучали. Судя по звуку, человек по ту сторону был нетерпелив.

Прищурившись, мужчина изменил положение на более рабочее и разрешил войти.

– Донаван? – удивился он. – Разве ты сейчас не должен быть у себя?

– Да, мастер. – Хозяин кабинета подавил желание поморщиться. Ему никогда не нравилось такое обращение, но такова традиция, ничего не поделаешь. – Сегодня у себя на столе я нашел вот это.

Донаван достал подброшенное письмо и положил на стол так аккуратно, словно обращался со взведенным артефактом, готовым взорваться при любой неосторожности.

Мужчина за столом напрягся, глядя на свиток с подозрением, а затем быстро достал из ящика перчатки, подхватил письмо и развернул его. При этом он пытался держать его как можно дальше от лица – он был в курсе, что существуют яды, которые лучше не вдыхать.

Пробежавшись глазами по написанным строчкам, он наморщился и положил письмо обратно на стол, отодвинув от себя подальше.

Послание выглядело как анонимный донос, вот только у кого хватило бы смелости?...

В мыслях мгновенно вспыхнул образ вчерашней девушки. Светлые локоны, молочная кожа, коралловые губы, сверкающие упрямством глаза, тонкие пальцы, украшенные черными ногтями. Назвать те длинные и острые штуковины простым словом «ногти» не поворачивался язык! И как ей не мешают такие... ноготки?

Тряхнув головой, мужчина постарался выбросить из мыс-

лей неуместные образы, сосредоточившись на деле.

Итак, анонимное письмо. Что-то подсказывало, что такая дерзкая особа, как его полуночная знакомая, вполне могла пойти на столь смелый шаг. Забралась ведь она зачем-то в дом человека, которого весь тайный отдел мечтал как можно скорее запрятать на самый дальний уровень тюрьмы.

Однако до этого дня у них не было ни единого повода провести хотя бы простой досмотр чужого дома. Ублюдок действовал настолько аккуратно, насколько это вообще возможно. Да и жертв выбирал из простого народа, а простолюдины никогда не заботили короля настолько, чтобы ради них оскорблять досмотрами уважаемого члена высшего света.

Мужчина не слишком обольщался. Даже этой анонимки могло оказаться недостаточно для того, чтобы король дал согласие на обыск. Но попытаться все-таки стоило.

– Хорошая работа, Донаван, – произнес он, встал и подхватил письмо в руки, намереваясь отправиться к королю на аудиенцию.

– Теперь мы сможем, верно, мастер? – спросил подчиненный. В прошлом году у него пропала сестра. Все указывало на то, что пропала она именно в том доме.

– Будем на это надеяться, – произнес глава тайного сыска и, дождавшись, когда Донаван выйдет из кабинета, направился к королю.

Его должность, как и полагается, не была достоянием общественности. Многие считали его просто одним из много-

численных аристократов, предпочитающих прожигать свои дни в замке короля. Мужчина не намеревался кого-то переубеждать. Так даже удобнее. Никто не ожидал от него какой-то скрытой стороны.

– Его величество у себя? – спросил он королевского секретаря, когда добрался до кабинета правителя. Он не обращал внимания на многочисленных посетителей, пытающихся получить аудиенцию. Зато они никак не могли его не заметить. Однако никто и слова не сказал. По крайней мере, ему в лицо.

Как неудачно он пришел! Совсем забыл, что сегодня приемный день! Обычно около кабинета не было никого, кроме стражи.

– Сейчас у него граф Абрамсон, подождите...

– Хорошо, – нетерпеливо перебил мужчину и встал около закрытой двери. Его мало волновали злые взгляды, направленные в его сторону. Впрочем, сжать чуть сильнее губы это ему тоже не помешало.

Ждать долго не пришлось – спустя пару минут дверь открылась и из кабинета вышел вышеупомянутый граф.

– Я доложу о вас... – начал секретарь, поднимаясь, но мужчина не стал ждать дольше.

Обойдя тучного графа, он скользнул в кабинет и захлопнул дверь перед носом возмущенного секретаря.

– Мне нужна минутка...

Король – мужчина лет шестидесяти – поднял голову от

бумаг и посмотрел на посетителя.

– А, это ты. Проходи. Надеюсь, у тебя что-нибудь важное и срочное. Клянусь, они загонят меня в могилу своими глупостями!

– Насколько я знаю, ты работаешь с чужими запросами всего день в неделю, – хмыкнул глава тайного сыска и сел в кресло. Разрешения ему не требовалось.

– И это худший день на неделе! – воскликнул король и отхлебнул вина из кубка, стоящего рядом с наваленными стопкой бумагами. – С чем пожаловал?

– У меня тут анонимный донос на нашего дорогого друга.

– Того самого? – вид короля выразил нежелание говорить на эту тему, которую поднимали снова.

– Да. Донос на герцога Барлоу...

– Эйден, – король поднял руку, останавливая, и потер переносицу. – Мы уже говорили с тобой об этом.

– Да, но...

– Я не могу позволить тебе обыскивать дом столь уважаемого члена общества! Ты хотя бы можешь себе представить, что мне устроят все эти аристократы, если я так поступлю?

Названный Эйденем сжал челюсти сильнее, а потом все-таки положил перед королем письмо, передав ему перчатки.

– Просто прочти.

Король глянул на собеседника, фыркнул и принялся натягивать перчатки.

– Это мало что изменит, – проворчал он, раздраженно раз-

ворачивая свиток. – Кто это писал? Ребенок? – спросил он, быстро скользая взглядом по написанным строчкам. – Каменные псы? Кровь? Бред какой, – фыркнул он, отбрасывая от себя анонимку. – У этого человека не все в порядке с головой.

– Ты знаешь, что это не так, – Эйден хмуро посмотрел на короля. – Барлоу убивает людей. Много людей. Если мы не остановим его, народ взбунтуется.

– Глупости, – отмахнулся король. – Их смелости никогда для этого не хватит. А по поводу убийств... Я не верю, что все так плохо. Думаю, герцог просто наказал какого-нибудь слугу за оплошность, отхлотив его плетью в подвале, а кто-то заметил это и решил пошутить. Ты видел этот почерк? Видно ведь, что писал малограмотный человек. Мы не станем беспокоить герцога по навету скучающего простолюдина. Это мое последнее слово, Эйден. А теперь ступай. Обрати свое внимание на что-нибудь другое.

Глава тайного сыска стиснул кулаки, но пойти против приказа своего короля не мог. Встав, Эйден коротко поклонился.

– Как прикажешь... – начал он, а потом выпрямился и неодобрительно посмотрел на старшего мужчину, – ...отец, – закончил он, развернулся и вышел из кабинета.

– Не называй меня так! – услышал он летящую вслед привычную просьбу, но, как и всегда, проигнорировал ее.

Эйден едва сдержал презрительную гримасу. Он давно

уже перестал боготворить отца.

Когда-то давно, в юности, Эйден делал все возможное, чтобы добиться его признания, но для короля он всегда оставался просто нагулянным на стороне ублюдком, которого нужно держать как можно ближе, чтобы противники не решились навредить правителю с помощью незаконнорожденного ребенка.

Все уважение и поклонение осталось где-то там, в далекой юности. Кажется, ему было шестнадцать, когда он подслушал, как отец убеждает своего сына, что его положению ничто не грозит, ведь Эйдена всегда воспитывали в жестком подчинении, чтобы тот даже помыслить не мог о восстании против короля или его законного наследника.

– Тебе не стоит волноваться, Макмилиан, – по-отечески добро произнес король. – Эйден всегда будет подчиняться тебе. Поверь мне. Я сделал для этого все возможное.

Этот разговор, услышанный случайно, стал настоящим откровением.

Эйден затаился. Он не стал врываться в кабинет с криками и обвинениями, как ему хотелось. Нет, он отступил и начал наблюдать издали.

И только тогда заметил, как все окружение, назначенное королем, каждый день пытается укрепить в его голове мысль, что он должен поддерживать законного наследника, что он по сравнению с тем пыль, что не стоит даже думать о каком-либо бунте.

Самым болезненным стало осознание, что даже няня, которую он безумно любил, манипулировала его чувствами.

– Читаешь? Молодец, – похвалила его в тот день женщина и погладила по голове. – Королевству нужны умные люди. Когда вырастешь, станешь твердой опорой своему брату.

Когда Эйден услышал это, его сердце упало. Он мог только обиженно сглотнуть и кивнуть. Увидев его согласие, няня улыбнулась ему и снова погладила по голове, словно закрепляя результат.

И таких примеров были сотни. Каждый вокруг него постоянно напоминал, что у Эйдена только одно будущее – стать твердыней, на которую его брат всегда сможет опереться, если понадобится. А ведь так называемый брат его, Эйдена, совсем не любил. И это мягко сказано.

Когда отец привез бастарда из похода и представил двору как сына, мать Макмилиана заболела. Она долго пролежала в постели, не умерла, но наследному принцу этого было достаточно, чтобы возненавидеть привезенного отцом ребенка.

Детство Эйдена было наполнено тычками, злыми словами и унижением, которому Макмилиан при первой возможности подвергал нежеланного брата.

Эйден знал, что король несколько раз пытался приструнить старшего сына, но тот едва ли слушал своего царственного отца.

Тогда король решил зайти с другой стороны.

Он завуалированно дал Эйдену понять, что тот сам вино-

ват в том, что Макмилиан не любит его.

– Тебе следует проявить больше терпения и смирения, мой мальчик, – сказал король в тот день. – Все в замке знают, что Макмилиан добрый и отзывчивый ребенок. И очень странно, что он каждый раз становится таким злым, когда рядом с ним ты. Подумай еще раз: говорил ли ты ему какие-нибудь обидные слова? – спросил он, но прежде, чем Эйден что-либо ответил, продолжил: – Иногда, Эйден, слово может ранить сильнее клинка, ты должен запомнить это. Я понимаю, что тебе обидно, но Макмилиан не виноват в твоей злости.

Эйдену не позволялось быть кем-то значимым, поэтому все в замке считали его праздным бездельником, который просто проедает людские налоги, не желая утруждать себя тяжелой работой.

Самым смешным было то, что Эйден никогда не демонстрировал ничего, что подтвердило бы такое мнение. В отличие от брата, который не отказывал себе ни в хорошем питье, ни в женщинах, ни в гулянках. Но люди, будто внезапно ослепшие и оглохшие, видели и слышали только то, что им хотелось.

Поначалу Эйден расстраивался, но потом пришел к выводу, что подобная репутация может сыграть ему на руку. В это время он решил попробовать себя в сыске. Король запретил под тем предлогом, что королевская кровь не должна быть замешана в таком грязном деле. А вот против *тайных* рас-

следований король ничего не имел. Это была еще одна возможность использовать бастарда. Так родился новый отдел, работа которого была строго засекречена.

Эйден не возражал. Действуя из тени, он узнавал много нового и интересного. Король настаивал, чтобы сын передавал ему весь компромат, который тот находил на различных людей. Но Эйден, потерявший любое уважение к отцу, не собирался этого делать.

Конечно, некоторую информацию он передавал, но лишь часть, да и то не самую важную. Наверное, именно поэтому король до сих пор не воспринимал дело своего бастарда серьезно.

К тому же многие дела пришлось закрыть из-за того, что в них были замешаны аристократы. Отец Эйдена был большим противником притеснения аристократии. Даже если преследование было справедливым.

Впрочем, это не мешало королю тонко намекать этим людям, что кое-какие их тайны перестали быть для него таковыми. Эти знания помогали ему держать высший свет в своих руках.

Эйден был уверен, что король хочет что-то получить от герцога, возможно, даже уже что-то получил, поэтому и закрывает глаза на жестокие убийства.

– У каждого есть свои слабости, – сказал как-то король, когда Эйден пришел к нему с жалобой на одного из аристократов, который очень любил насилловать всех, кто не мог

дать достойный отпор. Конечно, трогал он только простых людей. – Помилуй, Эйден, – сокрушался тогда король. – Что с ними станется? Одним разом больше, одним меньше. Ты сам прекрасно знаешь, как служанки счастливы услужить господам, если те обращают на них внимание. Насилует, – фыркнул король. – Поверить не могу! Иногда ты городишь настоящую чушь!

Вернувшись в свой кабинет, Эйден некоторое время сидел за столом, обдумывая ситуацию.

Люди действительно умирали. Только за последний месяц в том доме исчезло три человека. Все молодые, сильные, здоровые девушки.

Но что он мог сделать? Законного способа убедить короля в необходимости урезонить герцога не было. Отец ясно дал понять, что ничего не сделает, даже если Эйден притащит те гробы ему под нос и поставит в кабинете!

Эйден прищурился.

Раз не было законного способа, всегда можно воспользоваться незаконным!

Натравить на герцога аристократию? Бесполезно. Они будут покрывать одного из своих, опасаясь, что после расправы над герцогом придет их черед, а ведь у каждого члена высшего общества имелись свои скелеты в шкафу, тщательно спрятанные.

Нет, аристократы будут всячески выгораживать герцога.

Тогда, может, стоит разоблачить его перед простыми

людьми, чтобы те все взяли в свои руки?

Но тогда будут жертвы. Благородные не спустят с рук такое беззаконие.

– Простых людей нужно держать крепко, – вспомнил Эйден подслушанные слова короля, когда тот в очередной раз наставлял наследника. – Они как голодные псы. Пока у тебя в руках кнут, они будут шелковыми, но стоит им понять, что ты слаб, – набросятся. Любое неповиновение должно караться сурово.

Король обязательно найдет виновных (если в деле замешаны простые люди, он всегда проявлял излишнее рвение), а если не найдет, то назначит. Какая разница, кого казнить, главное, чтобы другие поняли – подобное поведение недопустимо!

Эйдену не хотелось, чтобы кто-то умирал. Если не считать герцога, конечно. Смерть такого извращенного и жестокого человека станет благом для других.

Но не много ли он на себя берет, лично осуждая кого-то?

Потерев виски, Эйден поднялся и вышел из комнаты.

Ему требовалось отвлечение. Он хотел все обдумать более тщательно перед тем, как начнет действовать. В глубине души он все решил, просто ему нужно было дать себе немного времени.

Постояв пару минут на улице, Эйден усмехнулся и легкой походкой направился в сторону улицы травников, на которой, как он знал, жила одна маленькая птичка, посмевавшаяся

ускользнуть из его хватки.

В конце концов, он все еще хотел ей кое-что предложить.

* * *

После разговора с мачехой на душе Виолы стало спокойнее.

Предлагая свое исключение из семейной книги, она преследовала не только цель уйти с дороги донельзя жадной и беспринципной мачехи.

Дело было еще кое в чем.

Это не ее мир.

Это там, у себя, она могла спокойно жить в свое удовольствие, занимаясь тем, чем хотела. И никто не мог ее к чему-то принудить. По крайней мере, в ее стране не практиковалось излишнее послушание родителям.

А здесь все еще было в порядке вещей, когда отец отдавал дочь замуж за выгодного для него человека. Конечно, в редких случаях родители не вмешивались в дела детей, но в основном они принимали самое активное участие в выборе пары для своих чад, стремясь благодаря их браку улучшить положение семьи.

И если с мальчиками еще хоть как-то считались, то девочкам воли не давали.

Виоле на момент смерти было двадцать один год. Замуж ее не выдали только потому, что никому не хотелось вешать

на шею сумасшедшую. И даже деньги отца в этом плане помочь не могли.

Да и не стремился мужчина к замужеству дочери. Он ее скорее прятал от общества, не желая лишний раз напоминать людям, что в его семье есть какие-то проблемы.

И вот сейчас, когда Виола как бы пришла в себя, у отца этого тела вполне могло появиться закономерное желание найти дочери мужа, который поможет семье подняться на одну ступень в общественном положении.

Гордон Данте – отец настоящей Виолы – происходил из рода потомственных торговцев. За столетия его предки сделали себе имя и накопили умопомрачительное богатство, но оно все равно не могло поднять их на один уровень с аристократией. Так называемой голубой кровью королевства.

Мать Виолы тоже была из семьи торговцев. Так что, кроме приданого (весьма солидного, к слову) и «сумасшедшей» дочери, она ничего мужу не дала. Казалось, в ней не имелось ничего необычного, но это было не так, ведь дар передался Виоле именно от матери. Та, правда, не обладала такой силой, поэтому успешно подавляла видения и прочие проявления дара, выдавая себя за обычного человека.

Это сыграло с ней злую шутку. Десять лет назад подавленный дар забрал жизнь женщины, оставив дочь, которая в одиночку буквально тонула в разных вариациях будущего. При поддержке матери Виола еще как-то справлялась, а после ее смерти совсем затерялась среди многочисленных при-

зраков неслучившегося.

С годами сила начала возрастать. Бедняжка просто перестала различать видения будущего и настоящее. Неудивительно, что все считали ее сумасшедшей.

Виола ушла, забрав дар с собой, оставив Виолетте лишь его далекое эхо, которое едва ли можно было принять за нечто большее, чем сильно развитая интуиция.

И честно говоря, Виолетта была благодарна. Она и представить не могла, как жилось предыдущей владелице тела.

В голове все еще теснилось обилие информации, которую Виолетта не успела переварить. Она понятия не имела, что из этого будет полезным, но все равно каждый вечер просматривала чужие воспоминания, тщательным образом отделяя реальное от увиденного с помощью дара.

На удивление, это оказалось не так сложно сделать. Каждый человек с уверенностью отличит настоящие воспоминания от сна. Виолетта воспринимала многочисленные видения Виолы именно как сны. К сожалению, у ее предшественницы это не получалось.

Своей просьбой об отделении от семьи Виолетта преследовала цель освободиться от чужой воли.

Как только ее вычеркнут из семейной книги, никто более, кроме короля, не будет иметь права навязать ей что-либо. Если она захочет, то сможет прожить в одиночестве всю жизнь. Благо наследство в виде травяной лавки давало средства к существованию. А если ей вздумается выйти замуж,

то она сама сможет выбрать за кого.

Конечно, на аристократов она могла не рассчитывать. Даже будучи дочерью очень богатого отца, она вряд ли могла рассчитывать на кого-то выше сына барона – и то с очень большой натяжкой, а сейчас, когда за спиной никого нет, и вовсе стоит забыть о высшем свете.

На самом деле, не больно-то и хотелось. Виола не была наивной и понимала, как там, наверху, сложно жить. Можно сколько угодно романтизировать аристократию, но реальность всегда заметно отличается от надуманных историй.

Именно поэтому Виола собиралась выбрать для себя мужа попроще.

Если для аристократа она совершенно невыгодная партия, то для владельца булочной или простого воина она вполне лакомый кусочек со своей молодостью, здоровьем, красотой, а главное – травяной лавкой.

Когда Виолетта вернулась от мачехи, Ребекка, подавшая обед, еще с полчаса причитала, как опасно молодой госпоже выходить на улицу одной. Виола слушала не перебивая. У девушки была очень богатая фантазия!

– Я слышала, в городе водится призрак, который набрасывается на юных леди, чтобы высосать из них все соки. Вы должны быть осторожны, госпожа. Вы ведь не хотите, чтобы холодный дух схватил вас своими ледяными пальцами и забрал вашу душу? – Спрашивая, девушка смотрела так серьезно, словно в ее словах не было ничего необычного и при-

зраки действительно маршировали по улицам, хватая любых зазевавшихся дев.

Виола покивала, с интересом выслушивая следующую историю о безумном мяснике, продающем своим клиентам все не мясо бедных свиней и коров.

После обеда Виолетта решила навести порядок в лавке. Все-таки сюда заходят люди, и им вряд ли станет комфортно в грязи и пыли.

Конечно, после переезда они с Ребеккой прибрались, но поверхностно, так, чтобы можно было жить, не спотыкаясь о накиданные прямо посреди зала дрова или наполненные трухой мешки.

Ребекка пыталась остановить ее, но Виола лишь сурово посмотрела на нее и велела идти на кухню драить пол.

Сама она решила для начала снять все давно уже пересушенные растения (даже у них есть срок годности), чтобы потом протереть многочисленные полки и выступы, заполненные баночками, горшочками и кривыми и косыми фиалами из стекла.

Вообще, Виолетта планировала заменить весь ассортимент в своей средневековой аптеке. Благо знания у нее имелись. В прошлой жизни она очень удачно была заядлой травницей. Да и растения в этом мире были похожи, пусть и носили иногда другие названия.

Сняв все лишнее с полок, Виола принялась за мытье. За годы там скопилось изрядно пыли и паутины. От всего этого

следовало избавиться!

Дотянуться до верхних полок не имелось никакой возможности. Стремянки в лавке не было. Зато имелись стулья. Вернее, табуретки. Вытащив одну из-за прилавка, Виола набрала в ведро воды, вооружилась тряпкой и приступила к работе.

Для того чтобы не испачкаться, надела свое самое потрёпанное платье, а на голову нацепила купленный для маскировки платок. Кто ее тут видит? Тем более что на дверь снаружи заранее был вывешен знак, указывающий, что лавка закрыта.

Чтобы меньше наклоняться, Виола притулила небольшое ведро на полку пониже и принялась за уборку. Напевая незатейливую мелодию, она медленно продвигалась вперед. Начала со стороны прилавка, двигаясь в сторону двери. Настроение было хорошим, как и погода на улице. Будущее виделось чистым и многообещающим. Виолу не пугали возможные трудности, связанные с ее попаданием в другой мир. Никаких проблем, казалось бы, не маячило на горизонте. Она даже позабыла о прошлой ночи.

В какой-то момент дверь, недалеко от которой Виола стояла на табурете, открылась. В это время она замачивала тряпку в ведре. От неожиданности Виолетта вздрогнула и резко повернулась, случайно задев край ведра рукой. То от толчка, повинувшись силе притяжения, полетело вниз. Вода из него, конечно же, выплеснулась.

Казалось, мир на мгновение застыл. Ведро рухнуло на пол и покатилося. Вот только Виолу это совсем не волновало.

Она во все глаза смотрела на облитого грязной водой мужчину. Очень и очень знакомого мужчину.

– Ой, – произнесла она сдавленно, пытаясь понять, что с ней теперь сделают. – А мы закрыты. Приходите завтра.

Глава 4

– Какая... – начал мужчина, брезгливо отряхиваясь от капающей с него грязной воды, – негостеприимная лавка. Так вы всех клиентов растеряете, миледи.

Виола сначала вспыхнула от смущения и вины, но в этот момент вспомнила, что вешала на дверь предупреждающий знак.

– А нечего ломиться, когда ясно сказано, что закрыто, – выдала она быстро и довольно грубо, а потом, чуть подумав, добавила: – Милорд.

Соскочив с табуретки, она быстро протиснулась мимо мужчины и открыла входную дверь, убеждаясь еще раз, что предупреждающий знак вывешен.

– Вот, – ткнула она пальцем, глядя на человека с торжеством.

Тот равнодушно посмотрел на нарисованный на деревянной табличке пучок травы, перечеркнутый крест-накрест (не все в королевстве умели читать, поэтому знак не содержал слов), и безразлично хмыкнул.

– Я подумал, для вас правила – нечто несущественное, – выдал он и оглядел ее более пристально.

Виола смутилась, когда взгляд мужчины остановился на старом дырявом платке, который она купила для маскировки. Желание снять тряпку и поправить волосы она безжа-

лостно подавила. Вот еще! Не станет она прихорашиваться!

– Не понимаю, о чем вы, – выдала Виолетта и, захлопнув дверь, сложила руки на груди в защитном жесте.

Волнение вернулось. Она вспомнила, как совсем недавно буквально запрыгнула в кровать этого человека. А еще был поцелуй...

Нет, нет, она не должна вспоминать! Ей это так хорошо удавалось! По крайней мере, до нынешнего момента. А сейчас взгляд будто примагниченный соскальзывал на чужие губы. К слову, весьма красивые.

– Строите из себя невинную? – мужчина хмыкнул, перешагнув валяющееся ведро и уселся на табуретку. При этом он выглядел так, словно усаживался не на деревянное убожество, которое впору выкинуть, а на настоящий трон. – Помните, не так давно вы были весьма раскрепощенной. Настолько, что не постеснялись запрыгнуть в постель незнакомого мужчины.

Виолетта к этому моменту смогла справиться со смущением из-за неловкой ситуации, в которую попала, когда спасала свою жизнь, так что слова мужчины не произвели на нее никакого впечатления.

– Вы прекрасно знаете, что дело вовсе не в моей раскрепощенности.

После этих слов она впилась взглядом в мужчину, размышляя, что ему надо. У нее все еще не было уверенности, что он никак не связан с хозяином того дома.

– Да, – мужчина кивнул. – Вы удирали после того, как за-лезли ночью в чужой дом.

– Я ничего не воровала! – мгновенно отреагировала Вио-ла, подумав, что ее снова обвиняют в том, чего она не делала.

– Конечно, – человек глянул на нее со скепсисом. – Мы уже установили, что вы заблудились ночью, когда встали вы-пить воды.

Виолетта поджала губы, глядя на него недовольно.

Некоторое время они мерились взглядами, но в какой-то момент Виоле это надоело. Вздохнув, она прикрыла глаза и потерла переносицу. После этого подошла к стойке, схватила чистую тряпку и бросила ее мужчине.

Тот повертел ткань в руках и принялся вытирать облитый костюм. Правда, это было уже бесполезно, поскольку вода впиталась полностью.

– Еще раз говорю, что ничего не крада. И не собиралась. Я... – Виолетта с подозрением покосилась на мужчину. – А вы, собственно, кто такой? – вышло как-то обвинительно, но Виола не собиралась извиняться.

– О, наконец мы дошли до знакомства, – мужчина отбро-сил тряпку и встал. – У меня так в первый раз, – заверил он и подошел ближе. – Обычно я сначала спрашиваю имя, а по-том уже просыпаюсь в объятиях женщины. Что ж, разнообра-зие иногда очень приятно. Позвольте представиться. Мое имя Эйден Честертон. Прошу любить и жаловать.

После этого назвавшийся Эйденем мужчина подхватил ее

руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

Виолетта на время зависла. Ей, случилось, целовали руки, но жест все-таки был не слишком привычен, отчего она ощутила, как потеплели щеки.

– Виола Данте, – быстро представилась она. – Можете не любить и не жаловать. Я не расстроюсь! – добавила Виолетта и выдернула руку из чужой хватки.

Имя мужчины ни о чем ей не сказало. По манерам он вроде был благородным, но предыдущая владелица тела не имела выхода в высшей свет, так что никаких воспоминаний об именах аристократов у нее не было. А дар...

Виола прислушалась к себе. На удивление, интуиция ничего не говорила, а ведь у той, казалось, есть мнение о каждом человеке, которого Виолетта когда-либо встречала.

Что это значит, она понятия не имела, но надеялась, что нечто положительное. Хотелось верить, что дар предупредит, если ей будет угрожать опасность.

После того как она представилась, на лице мужчины скользнуло подобие удивления, но эта эмоция быстро исчезла, оставив после себя лишь вежливое внимание.

– На чем мы остановились? – спросил Эйден. – Да, точно, вы хотели рассказать мне, почему нарушили закон. Не скажу, что это отменит ваше наказание, все-таки закон един для всех независимо от причины, но точно смягчит приговор.

Виолетта подавила испуг и посмотрела на мужчину негодуя.

– Я могу сказать, что ничего не делала. Почему вы думаете, что поверят вам, а не мне? – спросила она, снова складывая руки на груди.

– Дайте подумать, – мужчина задумчиво постучал по подбородку пальцем (который Виоле хотелось сейчас уку-сать!). – Да, точно, вспомнил. Может быть, потому что я аристократ? Как вам такое объяснение? Насколько я понял, – он осмотрел лавку, – за вами не стоит старого рода, который был бы достоин безоговорочной веры.

Виолетта сжала зубы. Хотелось схватить грязную тряпку и отхлестать человека перед ней прямо по самодовольным щекам! Она понятия не имела, как щеки могут быть самодовольными, но сейчас они именно такими ей и казались!

– Этого мало? – Эйден с интересом на нее посмотрел, невольно скосив взгляд на опасные даже на вид ногти, которыми девушка сейчас цеплялась за ткань потрепанной одежды. – Могу еще добавить, что любой суд с большей охотой примет сторону мужчины. И еще одна маленькая деталь, – сказав это, он подошел ближе, наклонился к чужому уху и прошептал: – Дело в том, что я бастард короля. Как думаете, поверят мне или нет?

Сначала Эйден хотел сказать о своей должности, но потом передумал. О том, что он глава тайного сыска, знал лишь узкий круг людей. Ему не хотелось пока расширять его. Зато о его не совсем законном рождении знала каждая собака в королевстве. И пусть самому Эйдену до смерти не нравил-

ся подобный титул, он признавал, что ему не изменить того, над чем он не властен.

– О, прекрасно, – Виола юркнула мимо мужчины и встала от него на расстоянии. – Никогда не встречала более бесчестных людей! Вам не стыдно бравировать своим положением перед бедной, несчастной, ни в чем не повинной девушкой?

Повернувшись к ней, Эйден поднял голову и осмотрел украшенный кое-где паутиной потолок, словно на нем было что-то написано, а потом, вернув взгляд к Виоле, ухмыльнулся.

– Нисколько, – признался он, глядя, как красивое лицо девушки кривится, словно в этот момент кто-то выкручивал ей руки. Эйден даже сам не мог понять, зачем так настойчиво ее преследует, но ничего не мог с этим поделать. Она ему нравилась, и он хотел провести с ней больше времени.

– Великолепно, – Виола злобно на него посмотрела, отчего Эйден на миг ощутил побежавшие по спине мурашки. – Что вы хотите? Все эти слова... намеки. Вы ведь что-то хотите взамен? Говорите!

– О, всегда любил иметь дело с людьми, которые меня понимают, – Эйден оглянулся по сторонам. – Может быть, мы найдем более укромное место? – предложил он. И только тогда Виолетта заметила выглядывающую из-за угла Ребекку, которая воинственно держала метлу. Выражение на лице девушки подсказывало, что шутить с ней точно не стоит.

– Ребекка? – позвала служанку Виола, озадаченно глядя

на крепко сжатую метлу. – Что ты делаешь?

– Он вам угрожает, госпожа? – Ребекка сделала два шага вперед. Ее взгляд, прямой и смелый, переместился с Виолетты на Эйдена. – Вам не стыдно? Моя госпожа добрая, и она болеет. Ее нельзя тревожить!

Виола с тревогой посмотрела на мужчину. Она опасалась, что тот вспылит из-за такого неуважения, но он, к ее удивлению, выглядел спокойным и даже слегка позабавленным.

– Стыдно, – внезапно признался Эйден. – Но что поделать? Других вариантов у меня нет.

– Всегда есть варианты, – важно изрекла Ребекка, немного расслабляясь.

– Так! – прервала Виола этот обмен «любезностями». Было понятно, что мужчина не собирается бросать Ребекку в темницу из-за пары резких слов. А раз так, то пора все-таки перейти к делу. – Идемте. Ребекка, вернись на кухню. Завари нам чаю, пожалуйста.

Вскоре они зашли в комнату Виолы, расположенную на втором этаже. Она была крохотной, скудно обставленной, но Виолетту это мало волновало. У нее никогда не было завышенных запросов к месту, в котором она живет.

– Теперь, когда мы наедине, – начала она. Развернувшись, Виола опустилась на стул и сложила руки на груди, бросив взгляд на второй стул, давая понять, куда может сесть незваный гость, – можете рассказать мне, что вы хотите. Повторю, что не ворую, не убиваю и не предоставляю услуги сексуаль-

ного характера! Итак?

Ее слова звучали очень требовательно. Эйден восхитился. Сколько раз ему приходилось взаимодействовать с разными людьми. Обычно те, кто понимал, что их держат крепко, начинали лебезить или льстить, но нынешняя собеседница явно была сделана из другого теста.

– Мне нужна невеста, – прямолинейно заявил он, присаживаясь на любезно предложенный стул.

Эйден пытался быть серьезным и внушительным, вот только у стула одна ножка была короче остальных, отчего тот немедленно накренился. Не ожидав такой подставы, Эйден взмахнул руками и почти свалился на пол. Удержаться удалось в последний момент благодаря крепкому столу, за который он ухватился.

Выпрямившись, Эйден сжал губы и встряхнул на себе одежду.

– Мелкая месть вас не красит, миледи, – заверил он, сохраняя равновесие на шатком стуле.

– Правда? – с усмешкой спросила Виола, а потом и вовсе рассмеялась. – Может быть, но видели бы вы свое лицо! О боже, никогда от этого не устану. И не уберу этот стул! – но потом она вспомнила его слова. – Постойте. Вы сказали, вам нужна невеста? Позвольте спросить: при чем тут я?

Виолетта нахмурилась. Недавнее веселье моментально испарилось. Невеста? Она не собиралась выходить замуж в ближайшее время! Тем более за человека, который ее шан-

тажировал!

Конечно, Эйден был привлекательным мужчиной, этого не отнять, но внешность не могла скрыть многочисленные недостатки! Шантажист, аристократ, самый настоящий ба-стард короля – Виола и не знала, что из всего этого самое плохое.

– Я предлагаю вам ею стать, – просто ответил мужчина, глядя на нее так, будто ожидал вспышки.

Виолетта на миг замерла, а затем рассмеялась.

– Очень смешно. Прекрасная шутка!

– Я не шутил.

– Тогда вы издеваетесь? – Виола поджала губы и посмотрела на мужчину хмурым взглядом.

– Миледи, поверьте, я не собирался ни шутить, ни издеваться над вами. Я со всей серьезностью заявляю, что хочу, чтобы вы стали моей невестой.

Виолетта ощутила, как сердце подпрыгнуло к самому горлу. Она не была до конца уверена, от каких именно эмоций это случилось. Наверное, просто нервозность. Да, именно так.

– Абсурд, – отмахнулась она, не ощущая той уверенности, с которой звучал ее голос. – Вы бредите! С какой стати я должна становиться вашей невестой? Мы даже толком не знакомы! Да и вообще... – она вскинула руку и покрутила кистью, словно этот жест мог все объяснить. – У нас с вами разный социальный статус! Никто не позволит случиться та-

кому мезальянсу! Я дочь простого торговца, а вы пусть и ба-стард, но все-таки сын короля!

– Кого это волнует? – фыркнул Эйден и, сложив руки на груди, откинулся на спинку стула. За такую небрежность он немедленно был наказан – стул покачнулся, заставив мужчину цепляться за стол.

– Как это кого? – возмутилась Виола, стараясь не смеяться от убийственного взгляда, которым самый настоящий принц пытался передать ей свое негодование. – Например, вашего отца?

– А мы ему ничего не скажем, – сказал Эйден, а потом встал с шаткого стула, в два шага добрался до кровати и совершенно бесцеремонно уселся на нее. Для этого мира такой поступок был верхом неприличия.

Впрочем, Виолетта, выросшая в другом мире, оставила подобное поведение без комментариев.

– Что вы хотите сказать? Как это – не скажем? Да и зачем вам невеста? Вы еще молоды, куда торопиться? – засыпала она его вопросами.

В дверь коротко постучали. Затем в комнату вошла Ребекка с подносом, на котором дымились две чашки травяного отвара, который здесь считался чаем.

Увидев рассеявшегося на кровати мужчину, девушка покраснела до корней волос и возмущенно посмотрела на него. Эйден вместо того, чтобы устыдиться, улыбнулся, делая вид, что это не он нарушает все нормы приличия.

– Ваш чай, госпожа, – буркнула Ребекка, расставляя чашки, а потом прижала поднос к груди.

– Спасибо, – поблагодарила Виола. В комнате повисла тишина. Спустя пару минут Виолетта подняла голову и вопросительно посмотрела на служанку. Та стояла так, словно собиралась зазимовать в этом месте. – Можешь идти, Ребекка.

Девушка некоторое время колебалась, но потом все-таки вышла. При этом она так медленно закрывала дверь, все время глядя в комнату не мигая, что становилось немного жутко.

– Милый ребенок, – произнес Эйден, начиная сомневаться в своей затее. Что госпожа, что служанка в этой лавке производили неоднозначное впечатление.

– Да, Ребекка исключительно милый человек, – согласилась Виола, стараясь не обращать внимания на вставшие дыбом волоски на руках. Что с ней не так?! Разве можно быть такой жуткой?! – Итак, на чем мы остановились?

– Вы задали мне множество вопросов, – услужливо напомнил Эйден, наблюдая, как Виола аккуратно отпивает из чашки. Пришлось приложить усилия, чтобы оторвать взгляд от красивых губ.

– Да, и хотелось бы услышать на них ответы.

– Начнем с того, что, как уже было сказано, я бастард, – заговорил Эйден, только сейчас понимая, что девушка перед ним никак не реагирует на известие о его родстве с королем. Обычно люди по-разному проявляли эмоции, когда узнава-

ли, кто он. – Мой отец, желая избежать в будущем борьбы за трон, хочет женить меня на одной... леди, от которой я никогда не смогу иметь детей.

– Она в возрасте? – спросила Виола, понимая, к чему клонит принц. Однако ей не хотелось ввязываться в нечто подобное, ведь если король узнает, что именно она невеста его незаконнорождённого сына, то ее с большой вероятностью ждет только одно – смерть.

– И кроме этого, не может иметь детей. Леди на самом деле очень милая, но у меня нет к ней никаких чувств. Мне бы хотелось в будущем самому выбрать себе жену.

– Думаю, мне безопаснее отсидеть пару лет в темнице за незаконное вторжение в частную собственность, – фыркнула Виола. – Вы хоть понимаете, что меня ждет?

– Никто не узнает, – заверил Эйден. Поднявшись, он дошел до злосчастного стула и снова сел на него, игнорируя покачивание. – Отец хочет гарантий, поэтому ему нужно, чтобы мы с невестой заключили магическую помолвку. После нее обычно следует магический брак, разорвать который нельзя.

– А помолвку? – спросила Виола, неожиданно находя все сказанное интересным. Магия, кому будет неинтересно послушать о ней? – Ее разорвать можно?

– Конечно!

Виола прищурилась, недоверчиво глядя на Эйдена.

– Ой ли? Если так, то почему ваш глубокоуважаемый ба-

тюшка все равно настаивает на магической помолвке? Что-то вы мне недоговариваете, ваше высочество!

– Все очень просто. Для разрыва помолвки нужно, чтобы обе стороны были согласны с этим, – объяснил Эйден. – Моя предполагаемая невеста – леди очень милая, но ей выгоден этот брак. Если я заключу с ней помолвку, она никогда не даст мне ее разорвать.

– Но почему я? – спросила Виолетта, надеясь, что все-таки удастся выкрутиться. – У вас наверняка среди высшего света есть множество поклонниц, которые с удовольствием выстроятся в очередь!

– Все не так просто, – Эйден покачал головой. – Ни одна из них не будет молчать. Как вы и сказали, пусть я и бастард, но брак со мной будет выгоден некоторым семьям. Они ни за что не захотят держать это в тайне. И как только правда всплывет, отец сделает что угодно, чтобы не дать мне жениться на ком-либо, кроме выбранной им леди.

– Неужели он вот так просто будет убивать молодых девчонок? – усомнилась Виола.

Эйден взглянул на нее со значением.

– В жизни много случайностей. Всегда можно споткнуться о подол длинного платья и упасть с лестницы.

– Ваши слова совсем не помогают меня убедить, – поежилась Виолетта, понимая, что он прав. С другой стороны, ей импонировала эта его пугающая честность.

– Да, но о вас никто не будет знать, – Эйден коварно хмык-

нул, растянув губы в зловещей улыбке. – Помолвка не обязательно должна быть громогласной. Мы можем заключить ее наедине. Нужно просто произнести клятвы. Как только отец захочет навязать мне выбранную леди, магия встанет на его пути, дав понять, что я уже связан. Как вы понимаете, один человек не может заключить сразу две помолвки.

– Он потребует от вас назвать мое имя, – продолжала упираться Виола.

– Я сделаю вид, будто понятия не имею, что происходит! – парировал Эйден.

– Разве он поверит? Не смешите меня! Король вряд ли глупец! – не сдавалась Виолетта.

– Возможно, но вытрясти из меня правду у него не получится.

– Да неужели? – Виола не поверила. – Как у вас дела с алкоголем? Достаточно будет вас напоить, чтобы вы выболтали мое имя! Или магия? Я не поверю, что у короля нет способов развязать чужие языки!

– Тогда мы можем поклясться о молчании! – разгорячился Эйден. Он понимал, что слова девушки могут оказаться правдой, но не желал отступать. – Контракт! Мы заключим магический контракт, в котором укажем, что ни один из нас не может разглашать чужое имя без согласия второй стороны! Как вам такое?

Договорив, он выдохнул и откинулся на спинку стула, снова позабыв о его коварстве. На этот раз удержаться не полу-

чилось, и он упал на пол, больно ушибившись локтем.

Виола обеспокоенно вскочила, но ее встретила раскрытая ладонь, которой Эйден давал понять, что с ним все в порядке.

Ловко поднявшись, он отряхнулся и выжидающе поглядел на нее.

– Ну как? Вам подходят такие условия?

Виолетта вздохнула, наморщила нос и села обратно за стол.

– Но все-таки почему я? Можно ведь найти любую бедную девушку, которая была бы рада вам помочь. Неужели у вас нет друзей?

– Друзья? У бастарда? Не смешите меня, миледи! Вы плохо знаете свет, раз думаете, что там кто-то может искренне дружить.

– Не может быть все так плохо! – возразила Виола, думая, что у принца нет друзей не потому, что аристократы не способны на подобные чувства. Просто характер Эйдена явно оставлял желать лучшего. Кто предлагает связать себя узами помолвки, при этом шантажируя выбранную девушку? Да, явно все дело в характере принца!

– Почему нет? Я ни разу не видел вас в замке, так что смею надеяться, что лучше знаю законы, по которым живут благородные семьи, – фыркнул Эйден. Притулившись на стул, он широко расставил ноги и положил локти на стол. – Бедные девушки не сгодятся. Им не позволит пойти на такой риск

страх перед аристократией, а заставлять я не...

– Что? – Виола впилась в него взглядом. – Не хотите заставлять? А меня, значит, заставлять можно?

Эйден неловко поерзал. Он не мог сказать, что ему не нравилась стойкость духа Виолы. Она даже сейчас, казалось бы загнанная в угол, совсем не выглядела жертвой. Это выгодно отличало ее от девушек из простого народа. Те, когда узнавали, кто он, обычно робели и едва не падали на колени, ощущая себя в обществе пусть и незаконнорожденного, но все-таки принца крайне неуютно.

Судя по тому, как она сопротивлялась, становиться его женой ей не хотелось. Это несомненный плюс, ведь и сам Эйден не собирался пока жениться. Девушка была смелой и стойкой – такие качества были просто необходимы, чтобы набраться наглости для вторжения в чужой дом ночью. В его представлении Виола была идеальной кандидаткой для фальшивой связи, которая даст ему столь необходимую свободу. Именно такой человек может пойти на авантюру и потом с достоинством из нее выйти. Это то, что нужно!

– Вы сами должны понимать, как сильно отличаетесь от других девушек.

– Не смейте мне льстить! – фыркнула Виола, складывая руки на груди, словно это могло защитить ее от чужих комплиментов. – Это никак вам не поможет.

– Но я говорю правду! Думаете, я не пытался найти подходящего человека? Пытался, но все бесполезно!

Он замолчал. Виолетта какое-то время пристально смотрела на него, а потом резко выдохнула.

– Какая мне выгода от всего этого? Конечно, кроме того, что меня не отправят в тюрьму.

Эйден возликовал! Раз она начала торговаться, значит, уже приняла решение ответить согласием на его предложение! Прекрасно, просто прекрасно.

– Я бы предложил представить вас ко двору, но мы с вами понимаем, что нужно держать ваше существование в тайне от моего отца, – начал Эйден, пытаясь придумать, чем задобрить такую интересную особу.

– Я бы и не согласилась, – отмахнулась Виола. – Думаете, мне хочется ощущать презрение, которое польется на меня со всех сторон, как только в свете узнают о моем происхождении? Нет уж, увольте! Не надо мне такого счастья!

– Тогда... дом? – предложил Эйден, понимая, что Виола права. Аристократы вряд ли примут в свой круг дочь простого торговца. – За городом у меня есть имение. Я могу переписать его на вас.

Виолетта заинтересовалась.

– Не годится, – спустя некоторое время все-таки отказалась она. – Наверняка кто-нибудь знает, что это ваше имение. Если вы перепишите его на меня, люди начнут задавать вопросы о том, почему вы так поступили. А мы ведь не хотим привлекать ко мне лишнее внимание, не так ли?

Эйден подавил довольное выражение на лице. Виола рас-

суждала так, словно они уже были сообщниками!

– Тогда остается единственный вариант – золото. На нем не написано, чье оно. Вы сможете тратить его постепенно, не привлекая большого внимания.

Виолетта некоторое время сидела молча, а потом все-таки кивнула. Да, золото было единственным, что она могла взять без проблем.

– Тысяча золотых, – смело заявила Виола. Именно столько стоило хорошее имение недалеко от столицы.

Эйден кивнул, даже не поморщившись от суммы. Он и не рассчитывал на меньшее.

– Тогда по рукам? – поднявшись, Виола протянула ему ладонь. – Я стану вашей невестой, милорд, но вы сделаете все, чтобы никто об этом не узнал.

Эйден пожал протянутую руку, а потом склонился и оставил на бархатной коже легкий поцелуй.

– Клянусь, миледи, вы не пожалеете о своем решении.

Глава 5

– Исключено! – мужчина возмущенно нахмурился. Его лицо покраснело, а глаза слегка выпучились – все это придавало ему не слишком привлекательный вид.

– Но, дорогой, – плаксиво позвала женщина, со слезами на глазах глядя на мужа. – Ах, я так и знала, что будущее нашего ребенка тебя совсем не волнует!

– Не приплетай сюда малыша, Эвелина! – фыркнул мужчина. – Ты просишь у меня невозможного. Я и так пошел тебе навстречу, когда поселил свою дочь за пределами родного дома. А сейчас ты просишь меня и вовсе отказаться от нее? Не бывать этому!

Названная Эвелиной стиснула зубы, но не произнесла ни слова. Если бы не его внушительное богатство, разве стала бы она сейчас так унижаться? Она была молода и красива, но из-за бедности своего благородного рода вынуждена была выйти замуж за этого старого и некрасивого человека, который отказывает ей в любой мелочи!

Вместо того чтобы спорить, она схватилась за живот и учащенно задышала.

– Что такое? – встревожился мужчина, глядя на совершенно плоский живот жены. – Позвать врача?

– Нет, – якобы с трудом выдавила Эвелина. – Он не скажет ничего нового. Я уже знаю, что мне не следует волновать-

ся, ведь это может навредить нашему ребенку, – договорив, женщина выдавила из себя пару слезинок. – Но как мне не волноваться, когда отцу моего ребенка совершенно на него плевать?

– Не говори ерунды, дорогая, – пробормотал мужчина, ощущая себя очень виноватым. – Все с нашим ребенком будет хорошо. Ты просто должна меньше думать о глупостях. Виола больше никак тебе навредить не может.

– А ему может! – едва не взвизгнула Эвелина, указав себе на живот. – Как ты думаешь, каково будет жить ребенку, старшая сестра которого сумасшедшая? Все будут указывать на него пальцем и смеяться! О, помилуй боже, он даже жениться не сможет, ведь все будут думать, что с его телом что-то не так, раз его сестра безумна! Ни одна семья не захочет тянуть в свою родословную такие корни! Ах, это ужасно. Я так люблю тебя, но твоя первая жена... Что же нам делать? Наш ребенок ни в чем не виноват!

Мужчина нахмурился сильнее. В словах жены была доля правды. Он знал, насколько сложен высший свет. С помощью ребенка в будущем они могли бы подняться выше, но состояние Виолы могло стать проблемой.

Аристократы действительно крайне щепетильно относились к своей крови и не связывались с теми, кто был хоть как-то запятнан. Ему самому чудом удалось жениться на Эвелине. В свои сорок он и не надеялся встретить вторую любовь! Эвелина заметила, что муж начал колебаться, поэтому ри-

нулась в бой с удвоенной силой, используя всю свою хитрость.

– Послушай, Гордон, нам ведь не обязательно на самом деле исключать ее из семьи, – подвинувшись ближе, прошептала она. – Тебе просто нужно сделать вид, что семейная книга безвозвратно утеряна. – Сказав это, Эвелина заглянула в глаза мужа и беспомощно улыбнулась. – У нас будет две книги. Одна для дочери, а вторая для всех остальных.

Мужчина на миг замер, а потом глянул на жену как на спасительницу. В глубине души он понимал, что, как только будет создана вторая книга, первая утратит подлинность, но это ведь такая мелочь, главное, его совесть останется чистой. Ему не придется самолично вычеркивать дочь из семьи, словно она для него ничего не значит.

– Думаю, ты права, дорогая, – Гордон наклонился и поцеловал руку жены. В этот момент он не видел, каким ликованием светились глаза женщины. А еще в них читалось презрение. – Я займусь этим немедленно. А ты иди, отдыхай. Прикажи принести тебе фруктов. Я слышал, женщинам полезно есть такую еду, когда они в положении.

– Не волнуйся обо мне, ступай, а я пойду прилягу.

Гордон, подумав немного, проводил жену до спальни, а сам почти сразу отправился в канцелярию.

Отодвинув занавеску, Эвелина проследила за тем, как муж вышел на улицу и, сев в поданный экипаж, уехал.

– Размазня, – фыркнула она и прошлась по комнате. Вско-

ре она остановилась около стола, на котором стояла шкатулка. Внутри лежало нечто опасное, но Эвелина никак не могла решить, что с этим делать.

Поколебавшись некоторое время, она все-таки открыла крышку. Как это бывало каждый раз, дыхание при взгляде на вещь перехватило. Эвелина не была ведьмой, но даже она ощущала исходящую от соломенной куклы темную силу.

Рука словно сама по себе потянулась к проклятому предмету, но она отдернула ладонь, стремительно приблизилась к двери и закрылась на ключ. Не хватало еще, чтобы какая-нибудь служанка застала ее с такой опасной вещью!

Убедившись, что дверь заперта, Эвелина вернулась к столу. Кукла по-прежнему лежала в шкатулке, глядя на мир пустыми глазами. Все тело проклятого предмета было изрезано, а потом зашито нитками, отчего создавалось впечатление, будто какой-то сумасшедший сначала расчленил игрушку, а потом передумал и попытался вернуть все как было.

Поколебавшись немного, Эвелина вытащила куклу и повертела из стороны в сторону. Она знала, что внутри есть бу-мажка с именем ненавистной падчерицы.

Магия в их мире была чем-то обыденным, как и проклятия. За них, правда, могли и повесить, но Эвелина считала себя исключительной, поэтому не боялась обращаться к темным ведьмам, способным за определенную плату навести порчу на любого.

Она тщательно выбрала ведьму, заплатила ей бешеные

деньги и получила соломенную куклу с расколотой головой. Ведьма заверила, что такое проклятие со стопроцентной вероятностью убьет любого, чье имя будет внутри куклы.

Эвелина верила. По крайней мере, до тех пор, пока девчонка не выжила после падения!

Ведьме пришлось выслушать о себе много интересного, но Эвелина не жалела о своих словах. Она заплатила огромные деньги и хотела получить результат! Ведьма, казалось, и сама была удивлена осечкой, поэтому пообещала изготовить вторую куклу.

Несколько дней назад проклятый болванчик оказался в руках Эвелины. Смерть девчонки должна была стать ужасной, но женщину это мало волновало.

А потом падчерица пришла договариваться.

Эвелина, конечно, сказала, что не будет больше пытаться. И это правда! Она не станет тратить больше такие безумные деньги.

Ведьма пояснила, что для снятия проклятия куклу нужно сутки вымочить в соленой воде, а потом сжечь. Воду после замачивания необходимо вылить за порог ночью в полнолуние.

Но к чему такие сложности?

Губы Эвелины растянулись в некрасивой улыбке.

Погладив пальцем пустое лицо, она аккуратно положила соломенного болванчика обратно в шкатулку.

Она свою часть сделки полностью выполнила! Никаких

новых покушений. Но ведь речи о прекращении старых не было, не так ли?

Рассмеявшись, Эвелина закрыла шкатулку на ключик, а его повесила себе на шею. Сам ларчик так и оставила стоять на столе. Если спрятать, то какая-нибудь излишне любопытная служанка обязательно заинтересуется и начнет совать нос куда не надо. А так стоит ларец на столе, никому не мешает. Совершенно не подозрительно!

Довольно вздохнув, Эвелина прошла к креслу и села. Положив руку на живот, она задумалась, что делать с ее предполагаемой беременностью.

Конечно, она не была беременной!

Она еще с ума не сошла заводить ребенка от человека, в роду которого есть безумцы! Ей не хотелось, чтобы ее продолжение в какой-то момент потеряло разум.

Да, она сказала мужу, что убеждена в виновности его первой жены, однако на деле никто не мог быть уверен, от кого именно пришел недуг. А раз так, если ребенок и родится, то его отцом будет точно не Гордон Данте.

О муже из простолюдинов речи не шло. Бедняки без денег и имени ее не волновали, а Гордона все равно вскоре ждала смерть. Потом она останется молодой богатой вдовой, поэтому нужно уже сейчас думать на несколько шагов вперед.

Итак, кто же будет самым подходящим на роль следующего мужа? Ни о какой любви речи не шло. Главное, чтобы мужчина был свободен, знатен и богат. Впрочем, наличие

жены не так уж и страшно, ведьма всегда может сделать еще одно проклятие.

* * *

– Итак, – Эйден даже не думал уходить. Необъяснимо, но ему хотелось узнать о своей будущей невесте как можно больше, хотя для заключения контракта этого и не требовалось, – что вы делали в том доме?

Виолетта села и оценивающе на него посмотрела.

– Я не обязана вам отвечать, не так ли? – хмыкнула она, все еще слегка опасаясь последствий проникновения в чужой дом. И больше тюрьмы она боялась возмездия от хозяйина того дома. В конце концов, ей не хотелось быть пойманной, расчленённой и положенной в один из тех гробов. – Хотите еще чаю? – спросила она и мило улыбнулась.

Пусть они и договорились заключить контракт, но это не значит, что она станет ему безоговорочно доверять!

Эйден смекнул, что его выпроваживают. Ему очень хотелось узнать ответ на свой вопрос, но и волновать девушку он не собирался.

– Простите, миледи. Ваше общество мне безмерно приятно, но вынужден оставить вас. Сами понимаете, дела.

Виола не стала его останавливать. Ей требовалось немного времени, чтобы привести мысли в порядок.

– О, конечно, я все понимаю, – произнесла она любезно.

Они оба направились к двери. Когда Эйден открыл ее, то сразу наткнулся взглядом на стоящую у стены напротив девушку, которая немигающе смотрела в ответ.

– Ребекка? – позвала Виола, а потом улыбнулась, концентрируясь. Не было сомнений, что служанка их подслушивала, поэтому Виолетта пыталась еще раз проверить ту с помощью своей обновленной интуиции. И снова ничего. Виолетта слегка расслабилась. – Я провожу гостя сама. Ступай, отдохни.

Ребекка кивнула и все-таки ушла.

– Если она что-то и слышала, то будет молчать, не волнуйтесь, милорд, – заверила гостя Виола.

– Раз вы так говорите...

Вскоре они попрощались. Эйден перед уходом еще раз спросил, уверена ли она в служанке. Виолетта повторила свои недавние слова. На самом деле стопроцентной уверенности у нее не было, но они сами виноваты – следовало быть осторожнее.

– Он вас не обидит? – спросила Ребекка, когда Виолетта, проводив Эйдена, вошла на кухню.

– Не должен, – в голосе Виолы не было полной убежденности.

– Госпожа должна быть осторожной.

– Я буду.

Девушка кивнула и вернулась к помешиванию чего-то на плите. Виола некоторое время наблюдала за ней, а затем ре-

шила спросить еще кое-что.

– Когда ты поступила на службу к моим родителям?

Ребекка остановилась. Достав ложку, она положила ее на маленькую тарелочку, а кастрюлю закрыла крышкой.

– Очень давно, госпожа.

Виолетта нахмурилась. Она пыталась найти в голове воспоминания, когда предыдущая владелица тела впервые увидела Ребекку, но почему-то создавалось такое впечатление, что девушка знала служанку всю свою жизнь. Однако этого никак не могло быть, учитывая, что на вид служанка была заметно младше Виолы.

– Госпоже не надо думать об этом, – заговорила снова Ребекка. – Ваша семья пригласила меня давно. Я не стану вредить госпоже.

Виола неохотно кивнула. Ее дар, передавшийся в наследство, вспыхивал снова и снова, но безрезультатно. Казалось, Ребекка действительно никак не хотела вредить. Вот только сейчас, наблюдая за ней, Виолетта поняла, насколько девушка на самом деле подозрительная.

Еще недавно она вела себя так, будто Виола по-прежнему сумасшедшая, а сейчас разговаривает с ней нормально. Неужели до нее так долго доходило, что госпожа изменилась? Как такое может быть? Даже самый глупый человек должен мыслить быстрее.

– Я буду у себя, – бросила Виолетта и направилась к выходу из кухни. От двери она бросила на служанку последний

взгляд. Та снова принялась мешать что-то в кастрюле.

Почему-то выглядело это неестественно. По спине побегали мурашки. Виола вдруг вспомнила видео с роботами, которые пытались изо всех сил подражать человеку, но любовью, у кого есть глаза, видел, насколько они фальшивые. Это всегда вызывало дискомфорт.

Закрыв дверь на кухню, Виолетта направилась к себе в комнату и рухнула на кровать.

Жизнь в последнее время стала какой-то странной.

Мысли устремились к Эйдену. Тот пообещал, что вернется с контрактом как можно скорее. Она не стала возражать. Какой смысл? Все равно ведь договорились.

Вспомнив, что до этого занималась уборкой, Виола вскочила на ноги и направилась вниз. Ведро уже было поднято, а вода, разлитая по полу, вытерта.

Напевая незатейливый мотивчик, она продолжила прерванное занятие.

Вскоре все полки были отмыты, паутина убрана, а все излишне пересушенные травы отправились в мусорное ведро. Баночки и флакончики Виолетта тоже перемыла – пригодятся.

По идее, хорошо бы все полки заменить на новые, но пока на это денег не было, так что оставалось довольствоваться тем, что имелось.

Закончив отмывать пол, Виолетта выпрямилась и, упершись руками в бока, оглядела результат своих трудов. Ви-

димая клиентам часть лавки выглядела выскобленной! Даже пахнуть стало по-другому. Конечно, теперь, без многочисленных пучков трав, развешенных по стенам, все выглядело слишком пусто, но это лишь на время!

Внезапно входная дверь снова открылась.

Да что это такое?! Там ведь висит знак, что закрыто!

Виола открыла рот, желая сказать посетителю, что сегодня они не обслуживают, но в следующий миг громко щелкнула зубами, вытаращившись (другое слово просто не подходило моменту) на пришедшую гостью.

Аккуратно сглотнув, Виолетта натянуто улыбнулась и отошла на пару шагов назад. Немного подумав, она даже зашла за стойку, желая оказаться от посетительницы как можно дальше.

– Ох, милая, мне нужна настойка от дурных снов, – продребезжала тихим и ласковым голосом женщина. Хотя, наверное, следовало ее все-таки назвать старушкой.

– Мы пока закрыты, – помертвевшими губами ответила Виола.

Дверь все еще была распахнута. Снаружи гроыхнуло и сверкнуло. В какой момент на улице начался дождь, Виолетта понятия не имела, так как была слишком увлечена уборкой. С плаща клиентки капала вода, а ноги, обутые в растоптанные ботинки, оставляли грязный след, но Виолетту все это мало волновало.

– Действительно? – удивилась старушка. – Ох, прости, до-

рогая, совсем слепая к старости стала, не заметила.

– Ничего страшного, – Виолетта натянуто улыбнулась. – Жаль вас огорчать, но мы на самом деле ничем помочь не можем. Сами видите...

Она обвела рукой почти пустую лавку, словно предлагая пожилой женщине самой оценить отсутствие товара. Та огляделась, а затем кивнула. Виолетта хотела уже выдохнуть, но, как оказалось, рано – старушка направилась прямо к стойке.

– Странно, я была уверена, что всегда покупала настойку здесь, – женщина подошла ближе и прищурилась, окидывая Виолетту пристальным взглядом заметно выцветших от возраста глаз. – Ох, а ведь лицо незнакомое. Не подскажешь, как тебя зовут, милая?

Виолетта открыла рот, намереваясь по привычке назвать настоящее имя, но в последний момент удержала себя.

– Виола, – произнесла она и улыбнулась. – Виола Данте мое имя.

Женщина на миг замерла, смерила ее внимательным и, кажется, немного любопытным взглядом, а затем развернулась и молча ушла, оставляя после себя воду и грязь на полу.

Как только дверь за гостьей закрылась, Виолетта осела на пол. Схватившись за шею, она судорожно сглотнула и тряхнула головой.

Ну и жуть! Такого она еще никогда не видела!

Милая с виду старушка нагоняла такого страха, будто не

человек вовсе, а вырвавшийся из сновидений кошмар!

Приобретенный дар буквально захлебнулся криком! Виоле на миг даже показалось, что она что-то видит. Образы были размытыми, похожими на давно забытые воспоминания. Кровь, страдания, чужая боль, нитки, солома, множество свечей и чей-то зловещий шепот, от которого стыла кровь.

Виолетта просто знала, что этот человек очень опасен. Как для нее, так и для остальных.

Когда старуха вошла в лавку и посмотрела на нее, Виола ощутила, будто худший ее страх внезапно материализовался и предстал перед ней.

Нечто отдаленно похожее она почувствовала, когда к ней на днях заходил мужчина. Однако тогда дар послал ей лишь щекотку, которая вызвала любопытство. Поэтому Виолетта и решила проверить его дом. Она хотела понять, что именно пыталась сказать ее усиленная интуиция.

Стерев со лба капельки пота, Виола привалилась к стене и глубоко вздохнула.

Ну нет, на этот раз никакой слежки! Что-то подсказывало – это может закончиться для нее весьма плачевно. А снова умирать Виолетта точно не хотела. По крайней мере, не так рано!

Отойдя от шока, Виола глянула на грязный пол и мысленно послала старухе проклятие. Потом взяла тряпку и все тщательно протерла.

– Госпожа, ужин, – позвала Ребекка, глядя так внимательно, словно хотела забраться в голову и прочесть мысли.

– Иду, – Виолетта спрятала ведро и тряпки и, помыв руки, вошла на кухню. Есть она предпочитала именно там, в компании. Ребекка напрягала, конечно, но все живой человек рядом.

Девушка поставила перед ней отварной картофель, посыпанный луком. Рядом примостила нарезанный хлеб и тарелку с тушеным мясом. Кроме этого, на столе вскоре появилась сметана в небольшой пиале, маринованные огурчики и какие-то грибочки.

Еда была простой, но вкусной.

Поначалу Виолетта пыталась отвоевать кухню, убеждая Ребекку, что негоже той готовить для взрослой женщины (сказывалось воспитание другого мира), но служанка не позволила отнять у себя работу. Виоле пришлось смириться. Она просто решила, что будет платить чуть больше.

После ужина Виолетта помогла помыть посуду и отправилась к себе.

День оказался очень насыщенным, отчего Виола никак не могла уснуть. Погода все бушевала за окном. То и дело сверкали молнии и гремел гром. Обычно Виолетта отлично спала под такие звуки, но сегодня нервы были слишком натянуты.

В итоге она поднялась и, прихватив свечу, отправилась на чердак. Она уже бывала там, когда только въехала. Под крышей прошлые хозяева хранили, как это обычно бывает,

всякий хлам, который «а вдруг пригодится».

Поднявшись по скрипучей лестнице, Виола влезла внутрь и прикрыла за собой крышку. Она надеялась, что не разбудит Ребекку, иначе та тоже не ляжет и будет сидеть рядом, нервируя еще больше своими взглядами.

– Тьфу ты, – тихо ругнулась Виола, угодив с ходу в большую паутину.

Отплевавшись, сняла ее с лица и сердито огляделась.

Днем чердак выглядел не так жутко, как ночью. Шум грозы в этом месте был слышен более отчетливо, да и гуляли сильные сквозняки, отчего свеча то и дело трепыхалась, будто в любой момент готовая потухнуть.

Пристроив ее так, чтобы пламя не погасло, Виолетта огляделась и принялась осторожно перебирать вещи. Ящик с грязными флаконами был очень ценной находкой, в отличие от почти истлевшей шубы, от которой воняло так, что хотелось выбросить ее как можно скорее. Каменные ступки с пестиками тоже приглянулись Виоле. Отмыть – и будет отличный рабочий инструмент! А вот залитая чем-то книга явно была полностью бесполезной. Мало того, что от старости и сырости бумага почти сгнила, так и жидкость полностью испортила текст.

Через час Виолетта наткнулась на небольшой сундук, который очень ее заинтересовал.

Подтащив его ближе к свету, она уселась прямо на пол и принялась осматривать. Сундук выглядел старым, но целым.

Отряхнув его от паутины и пыли, Виола потрогала небольшой навесной замок. Для того чтобы открыть его, нужен был ключ. Или ломик.

Ни ключа, ни лома у нее с собой не было, поэтому Виолетта решила отставить сундук в сторону. Однако в какой-то момент она вспомнила, что один ключ у нее все-таки имелся. Не при себе, конечно, а в шкатулке, в которой прошлая владелица тела хранила свои скудные украшения.

Каков шанс, что старый сундук откроет первый попавшийся ключ? На самом деле почти мизерный. Вот только лавка эта когда-то принадлежала бабушке Виолы, а значит, и сундук был ее. Откуда ключ – неизвестно, но можно предположить, что его дочери дала мать.

Не колеблясь, Виолетта подхватила сундук и отправилась к люку в полу.

Это она хорошо придумала, но как спуститься, когда обе руки заняты? В одной сундук, в другой – свеча. Ни то ни другое не бросишь!

Оставить все до утра?

Можно, но проклятое любопытство не даст спокойно уснуть!

Поставив сундук на прежнее место, Виолетта быстро сходила в комнату за ключом, вернулась на чердак, снова села на пол и с предвкушением сунула ключ в замок.

– Да не может так повезти, – пробормотала она, поворачивая его. Послышался легкий щелчок, замок открылся. –

Да ну! Вы шутите!

Сняв замок с петель, она осторожно подняла крышку и заглянула внутрь.

Виола пыталась ни на что не рассчитывать, чтобы не закончилось разочарованием. Мало ли что предки настоящей Виолы держали в этом сундуке. Вдруг всего лишь глиняную чашку, дорогую сердцу ее троюродной бабушки. Или носовой платок, подаренный в каком-нибудь мохнатом году за заслуги восьмьюродному дедушке!

Первым, что бросилось в глаза, был темно-зеленый цвет. Секунду спустя Виолетта поняла, что это ткань. Неужели действительно платок?

Скептически хмыкнув, она отодвинула края в сторону. Под тканью обнаружилось нечто твердое. Вскоре стало понятно, что это массивная старинная книга.

Не золото и украшения, конечно, но тоже что-то интересное!

Схватив края ткани, Виолетта потянула и вытащила книгу из сундучка. Кроме фолианта, внутри ничего больше не было. Виола специально проверила, даже обстучала и прощупала все стенки и доньшко, но ничего не обнаружила. Значит, только книга.

Сначала она внимательно оглядела обложку. Книга не имела ничего общего с тем, что Виолетта привыкла видеть в прошлой жизни. Обложка была плотной, украшенной кожей (она очень надеялась, что не человеческой!), металлом, вы-

шивкой и даже какими-то небольшими камушками.

– Изумруды? – пробормотала Виола себе под нос, натирая пальцем один камень, пристально его рассматривая. Книга выглядела очень дорогой. Подобные в ее прошлой жизни стоили баснословных денег. И не только по причине старины, но и из-за своей отделки.

Положив тяжелую книгу на колени, Виола открыла ее. Страницы были светло-коричневыми, очень шершавыми и толстыми. Даже нынешний пергамент в этом мире был более тонким и гладким.

Листая книгу, Виолетта рассматривала многочисленные картинки, нарисованные чернилами. Поначалу она решила, что книга – справочник по растениям, но потом до нее дошло – это самая настоящая книга заклинаний!

Сначала Виола усмехнулась, подумав, что у кого-то в прошлом была слишком бурная фантазия и много времени, чтобы заниматься подобными глупостями, но потом вспомнила, что это другой мир и магия здесь – нечто вполне реальное. От этой мысли волоски на теле встали дыбом, а книга почему-то стала еще тяжелей.

Первый порыв вернуть фолиант туда, где он хранился прежде, быстро прошел, и на его место пришло вездесущее любопытство. Вряд ли сама Виола сможет колдовать, но это ведь не мешает ей посмотреть книгу более внимательно. Мало ли, вдруг что-нибудь интересное все-таки найдется!

Глава 6

Находка заставила Виолетту забыть о том, что она хотела прибраться на чердаке. Не терпелось посмотреть, что книга может ей предложить!

Переместившись в комнату, она поставила свечу на тумбочку рядом с кроватью, а сама села, снова пристраивая тяжелый фолиант на колени.

Странно, но никогда не виденные ранее закорючки она хорошо понимала. Это было очень необычное ощущение. Она не могла прочесть их как обычный текст, просто значение того или иного слова словно всплывало в голове как давно забытое знание.

Чем дальше Виолетта читала, тем больше понимала, что книга, которая покоилась сейчас на ее коленях, принадлежала семье магических лекарей-травников. Все заклинания были направлены на придание зельям наибольшего эффекта.

Если приготовить отвар или настойку, то эффект, конечно, будет, но после добавления заклинания нечто простое превращалось в настоящее снадобье, помогающее в разы лучше.

Например, обычный имбирный чай может помочь в борьбе с мигренью, заметно облегчая мучения человека. Конечно, как и при приеме любого лекарства или травы, нужно учитывать противопоказания. На некоторых, к сожалению,

он действует с точностью до наоборот – усиливает боль. Но! Для тех, кому он не может навредить, корень станет большим подспорьем в борьбе с часто возникающей головной болью!

Однако при всей полезности этой целебной пряности она не избавит от мигрени навсегда. А вот если при приготовлении чая прочесть над ним заклинание, то получившееся снадобье полностью излечит любого бедолагу от недуга. У человека больше никогда в жизни не будет мигреней!

Виола отнеслась к такой информации крайне скептически.

Если верить книге, зелье, в состав которого входит простой шпинат, может ускорить срастание сломанной кости. Насколько Виолетта знала, кость может срастаться очень долго, а книга заверяла, что хватит недели до полного исцеления! Сказки какие-то!

Пофыркивая от неверия, она принялась листать быстрее, пообещав себе, что все-таки попробует что-нибудь из описанного.

Время было позднее, гроза никак не утихала, свеча на тумбочке то и дело потрескивала. Атмосфера полностью располагала ко сну, и Виолетта вскоре начала зевать.

Уже почти засыпая, она наткнулась взглядом на что-то отличное от остальных текстов, из-за чего, встряхнувшись, принялась просматривать страницу внимательнее. Первым, что ее привлекло, были рисунки. На них изображался кусок грязи, который якобы благодаря чему-то в один момент пре-

вращался в человека.

По спине побежал холодок. Почему-то Виолетте показалось, что эта информация будет не такой безобидной, как все прочее в книге.

И она оказалась права!

Спустя время, аккуратно закрыв книгу, Виола положила ее на тумбочку подальше от огня, разделась и забралась в кровать. Задув свечу, укрылась одеялом и принялась вслушиваться в звуки грозы за окном, которая никак не желала утихать.

Повернув голову, она посмотрела, как зловеще поблескивают камни на книге в свете то и дело сверкающих молний.

Фыркнув, Виолетта перевернулась на другой бок и закрыла глаза.

Не хотелось размышлять о том, что в этом мире кто-то додумался сделать из простой грязи почти настоящего человека!

Гомункул!

Как оказалось, здесь некоторые считали, что создать нечто подобное легко! Кроме глины требовалось еще множество ингредиентов и крайне заковыристое заклинание, но даже Виолетте собрать все необходимое было почти по силам.

Однако человек даже с помощью магии не мог создать душу, поэтому гомункул, полностью имитирующий тело человека, нуждался в ком-то, кто его оживит.

Неутомимые маги и здесь нашли выход! Они придумали еще одно заклинание, позволяющее добиться желаемого.

Нет, оно не помогало плодить бессмертные души подобно богу! Они просто призывали духа из астрала и привязывали его к гомункулу!

По сути, маги заключали договор, который устраивал обе стороны. Люди получали верного и беспрекословно выполняющего любое задание помощника, а духи могли спокойно питаться богатой энергией, которая щедро разливалась в тварном мире. Кроме этого, такие помощники были спокойны за свою жизнь, ведь в астрале любого из них поджидала опасность со стороны сородичей, которые питались себе подобными.

Все прочитанное напоминало полный бред.

Если заклинания для улучшения отваров Виола приняла с интересом, желая как можно скорее попробовать – мало ли, вдруг получится! – то история с гомункулами напрягала.

Если так подумать, ничего страшного в создании гомункула не было. Не требовалось никаких кровавых жертвоприношений, если не считать пары капель крови будущего хозяина. Духов тоже никто насильно не заставлял, они сами охотно шли на заключение договора.

Повернувшись на спину, Виолетта закинула руки за голову и посмотрела на потолок.

Первое дурное впечатление от такой странной магии прошло. Если поначалу она возмутилась, что кто-то пытается

играть в бога, то сейчас, обдумав все, решила не спешить с вынесением приговора.

Она попыталась представить, как могло бы выглядеть такое создание. Будет ли оно полностью подобно человеку? Как будет функционировать? Потребуется ли ему еда, или оно будет довольствоваться только энергией?

Внезапно Виола вспомнила пристальный взгляд Ребекки. В груди все сжалось от предчувствия. Виолетта резко села на кровати. Как она там сказала? Виола напрягла память, пытаюсь вспомнить разговор со служанкой за ужином.

Ваша семья давно пригласила меня. Я не стану вредить госпоже.

Эти слова вскоре всплыли в памяти. Виолетта сглотнула. «Пригласили меня» – это могло значить как простое приглашение, так и заклинание, которое в действительности призывает духа, согласного служить, из астрала.

Почему девушка выбрала именно такие слова? Почему не сказала просто «наняли»? Это ведь логично, не так ли? Прислугу нанимают, а не приглашают!

Виола попыталась снова обратиться к чужой памяти. Она хотела хотя бы примерно понять, когда семья наняла Ребекку.

Чем дольше и дальше она просматривала воспоминания предшественницы, тем больше убеждалась, что ее подозрения вполне могут оказаться реальностью. Ребекка была с Виолой очень давно. И при этом служанка всегда выглядела

одинаково! Гомункулы не растут, ведь они не люди!

Закутавшись в одеяло, Виолетта замерла. Ей стало не по себе. Одно дело – просто странная девушка, и совсем другое – не человек. Если верить словам этого духа, он не собирался вредить ей, вот только кто приставил созданного слугу к прошлой владелице тела? И будет ли дух по-прежнему верен, когда в этом теле теперь совсем другая душа?

– Думай, голова, – прошептала Виолетта, пряча нос в одеяло. Из-за грозы ночь была прохладной, – шапку куплю.

Итак, с вопросом, кто приставил, все просто. Это был кто-то из семьи Виолы. Сама Ребекка сказала, что служит семье очень долго. Пару десятилетий, а может, и столетия, кто знает. Видимо, привязка была не на конкретного человека, а именно на кровь рода.

И тут кроется ответ на второй вопрос. Духи служат крови. Из этого следует, что если Ребекка действительно гомункул с привязанным духом, то она будет подчиняться Виолетте, несмотря на то что в теле другая душа. Кровь ведь не изменилась.

Это немного успокаивало. Не хотелось бы однажды проснуться с приставленным к горлу ножом!

Поежившись, Виола вздохнула, глубже зарылась в подушку и одеяло, и сама не заметила, как заснула. Кажется, к тому времени гроза немного стихла. Разбудил ее настойчивый стук в дверь, который отдавался в голове Виолетты сильной болью. Наверное, не стоило ложиться так поздно.

Эйден не собирался тянуть с заключением контракта и помолвки. Его отец пока принимал отговорки, но было понятно, что вскоре его терпению настанет конец. Главным его аргументом всегда было то, что Эйдену уже за двадцать, любой уважающий себя аристократ в этом возрасте должен иметь жену.

Не желая пускать такое важное дело на самотек, Эйден до конца дня подготовил контракт, а рано утром, дождавшись часа, который с натяжкой можно было считать приличным, отправился к будущей невесте. Встретила его служанка. Она уже была собранной и по-прежнему слегка жутковатой.

– Госпожа спит, – произнесла она, осматривая его так, будто пыталась найти что-то опасное.

– Это важно, – настаивал Эйден, глядя на девушку сверху вниз.

Та посмотрела на него неподвижным взглядом, а потом нехотя кивнула.

– Пройдемте со мной.

Она провела его на кухню. Прежде чем уйти, служанка поставила на стол перед ним горячий травяной отвар и пышные булочки, испеченные совсем недавно.

Эйден не был удивлен, что его не отвели в гостиную. Судя по всему, лавка была настолько маленькой, что в ней име-

лись лишь спальни, кухня и рабочая зона.

– Ждите, – буркнула служанка и ушла будить хозяйку. По крайней мере, Эйден на это надеялся.

Спустя какое-то время в коридоре стало шумно. Подтянув к себе чашку, он положил на нее руки, греясь, а сам с любопытством повернулся на шум.

– Вы? А можно было прийти еще раньше? – язвительно спросила вошедшая в помещение Виола.

Выглядела она... немного несобранной. Это если выразиться мягко и дипломатично. И дело было не только в небрежно надетой одежде, но и в прическе – казалось, с утра Виола решила совсем не причесываться. Кроме этого, цвет лица девушки был сероватым, под глазами темнели синяки, а сами глаза едва открывались.

– Мне срочно нужен кофе, – простонала Виола и рухнула (другого слова не подобрать) на стул напротив. Вошедшая следом служанка быстро налила отвара и поставила чашку перед хозяйкой, пододвигая ближе поднос с горой булочек.

Понюхав жидкость, девушка слегка скривилась, а потом все-таки отхлебнула из чашки. Вздохнув, она откинулась на спинку стула и приоткрыла один глаз. Выглядело это забавно. Эйден поднял чашку и спрятал за ней крохотную улыбку.

Ни одна другая леди никогда не позволила бы увидеть себя в таком состоянии. Но этой девушке, казалось, было глубоко плевать на то, что о ней подумают. Она выглядела растрепанной, сонной и невыносимо милой! Жутко хотелось

поднять ее на руки и отнести обратно в кровать, чтобы она поспала как следует. Он бы даже не отказался забраться вместе с ней, но вряд ли такое самоуправство сойдет ему с рук. А жаль.

Покосившись в сторону окна, девушка подхватила одну булочку и откусила от нее. Прожевала, отпила отвара и перевела взгляд на Эйдена.

– На улице темень! – произнесла она с обвинением в голосе и ткнула в его сторону булочкой.

Эйден посмотрел в окно. На самом деле уже рассвело, просто из-за пасмурной погоды было темновато.

– Сейчас девять утра, – ответил он, аккуратно поставив чашку на стол.

Виола покачала головой, но ничего больше не сказала. Так они и завтракали в тишине, время от времени перебрасываясь взглядами. Он не торопился. Теперь, когда он был здесь, ему и самому показалось, что его спешка была неуместной.

Когда завтрак был закончен, Виола поднялась из-за стола.

– Подождите минутку, милорд. Мне нужно... – она покрутила двумя пальцами перед своим лицом, словно это все объясняло, и выскользнула из кухни, оставив его одного.

Эйден хмыкнул и приготовился ждать.

Пока он спокойно допивал утренний чай, Виолетта глядела на себя в зеркало и ужасалась. Она выглядела как кикимора! Бледная, с синяками под лихорадочно блестящими глазами и с мочалкой вместо прически! Что он о ней поду-

мал? От одних предположений на тусклой коже проступили яркие пятна стыда.

Утром, проснувшись, она даже не подумала привести себя в божеский вид. В конце концов, если кому-то не нравится, как она выглядит рано утром, ему следует пересмотреть свое желание навещать ее именно в такое время!

– Ладно, – вздохнула Виола и села на стул. Тот самый, с короткой ножкой. Только чудо удержало ее от падения.

– Я помогу вам с волосами, госпожа, – ровным голосом сказала в этот момент служанка. Пока Виола ужасалась, Ребекка заправляла кровать и приводила комнату в порядок.

– Он подумал, что я неряха, – поделилась мыслями Виола.

– Мне показалось, что ему понравилось, – заметила девушка, заканчивая работу и подходя к Виолетте. – Повернитесь спиной.

Виола бездумно подчинилась и только потом вспомнила свои ночные заключения. Ее спина в тот же момент напряглась. Ребекка ведь ничего ей не сделает, верно?

До этого момента не сделала, так почему должна сейчас? Эта мысль позволила Виоле слегка расслабиться. Если Ребекка действительно гомункул, то ее задача служить, а не убивать.

– Кому может понравиться растрёпанная кикимора? – скептически спросила Виолетта, вздрагивая каждый раз, когда Ребекка случайно касалась холодными пальцами ее кожи.

– Он улыбался, госпожа. Это признак симпатии, – бесстрастно отметила служанка.

– Насмехался, ты хотела сказать, – фыркнула Виола, не представляя, кому понравится то лохматое чудовище, каким она была всего минуту назад.

– Насколько я знаю, насмешка выглядит иначе, – не согласилась Ребекка.

Виолетта открыла рот, желая возразить, но передумала.

– Ты много знаешь о том, что чувствуют люди, не так ли? Долго пришлось учиться? – Виола ненавидела долго тянуть, поэтому решила прояснить все сразу, чтобы не трястись от страха и дальше. Она хотела спокойно жить в собственном доме, ничего не опасаясь. Ей нужны были гарантии!

Ловкие руки остановились, но ненадолго. Вскоре Ребекка продолжила работу над прической.

– О чем разговор? – уточнила она. В ее голосе не хватало эмоций.

Виола ощутила, как в груди похолодело. Повернувшись, она посмотрела на стоящую напротив девушку. Взгляд то и дело перебегал с одного места на другое – Виолетта пыталась найти хотя бы одно подтверждение тому, что перед ней не человек. Все выглядело идеально, кроме неподвижных глаз.

– Ты забываешь моргать, – сухим тоном произнесла Виола, усилием воли заставляя себя сидеть на месте.

Ребекка в тот же момент моргнула.

– Простите, госпожа, иногда забываю.

– Будь внимательней, – сказала Виола, а потом прыгнула еще дальше, спросив: – Кто тебя... пригласил?

– Мария, – спокойно ответила Ребекка. – Она хотела, чтобы я помогала вашей матери.

Марией, как помнила Виола, звали бабушку этого тела.

– Только ей? Почему ты тогда со мной?

– Перед своей смертью ваша мать изменила привязку на вас, – словно робот ответила Ребекка. Виола едва сдержала дрожь – выглядело жутко.

– Она дала тебе мою кровь? – уточнила Виолетта, решив, что на сегодня достаточно.

В конце концов, они не могут оставаться в комнате весь день. На кухне все еще сидел мужчина, с которым она вскоре должна заключить помолвку.

– Да, – просто ответила Ребекка, а потом моргнула и словно преобразилась, снова став человеческой. – Не стоит волноваться, госпожа, я не причиню вам вреда. Мне выгодно, чтобы вы жили долго.

– Это радует, – фыркнула Виола и повернулась, позволяя теперь уже точно гомункулу закончить ее прическу.

– А ты не?... – Виола сжала губы, не зная, как озвучить волнующий ее вопрос. Она хотела полностью убедиться, что в безопасности рядом с гомункулом.

– Не? – уточнила Ребекка, аккуратно укладывая светлые пряди.

– Внутри этого тела... – осторожно произнесла Виолетта,

не договаривая до конца на случай, если догадка была ошибочна.

Наступила гулкая тишина. Ребекка ни на секунду не остановилась, словно ее ничто не потревожило, зато сама Виола замерла, ожидая, что будет дальше.

– Договор был на кровь, – наконец заговорила Ребекка. – Она у вас не изменилась, госпожа.

– И тебя не волнует, что... – Виолетта снова не договорила. Да и ни к чему это было. Судя по всему, дух внутри го-мункула отлично знал, что душа в теле сейчас другая.

– Как я и сказала, меня волнует только кровь. Пока ваше тело дышит и функционирует, мне безразлично, кто им управляет, – в голос девочки пробрались бездушные нотки.

Виола поежилась. Слова Ребекки могли прозвучать цинично и жестоко, вот только она не была человеком. Для нее человеческие ценности ничего не значили. Это был дух, неизвестно сколько пробывший в астрале, где все ему подобные с удовольствием пожирали друг друга, чтобы стать сильнее и прожить еще какое-то время. Дух явно будет закрывать глаза на смену души внутри тела хозяина, если это гарантирует ему прежнюю жизнь в тварном мире.

Кто бы мог подумать, что в контракте на крови будет такая лазейка!

– Тогда почему ты поначалу упорно продолжала делать вид, что я прежняя? – уточнила Виола последний момент. Она никак не могла понять, по какой причине дух в первые

недели вел себя с ней так, будто не замечал, что она стала другой.

– Требовалось время для анализа и коррекции поведения.

– Так много? – удивилась Виолетта. Она не думала, что духи настолько... медлительны.

Ребекка ничего на это не ответила. То ли посчитала, что ответ не нужен, то ли ее задело удивление в голосе Виолы.

Вскоре после этого прическа была закончена. В зеркале отражалась пусть и не идеальная леди, которая, как хорошая девочка, ложится спать вовремя, но и не то лохматое недо-разумение.

Вернувшись на кухню уже в более приличном виде, Виолетта гордо села напротив мужчины, давая понять, что они могут продолжить с того момента, на котором закончили ранее.

– Здесь? – удивился Эйден, посмотрев по сторонам. Пусть, кроме них, никого в помещении не было, но он не привык заключать важные контракты... на кухне. Это было что-то новое.

– Какая разница где? – спросила Виола. – Здесь есть чистый стол и стулья, – Виолетта насмешливо посмотрела на мужчину. – Заметьте, целые стулья.

Эйден на миг замер, а потом усмехнулся, достал контракт и передал его Виоле. Она наклонилась вперед, перехватила скрученную в трубочку бумагу, а затем, не мешкая, развязала синюю ленту и развернула свиток.

Документ был составлен просто. По сути, это была клятва, прописанная на бумаге.

«Я, Виола Данте, обязуюсь заключить с Эйденom Честертоном магическую помолвку. Я уверяю, что никогда умышленно или неумышленно не передам информацию об этом никаким известным или неизвестным мне способом – ни мысленно, ни письменно, ни словесно. Я призываю магию в свидетели и прошу ее связать меня обязательством».

Точно такие же слова, только от лица Эйдена, были прописаны ниже.

– Вас это устроит? – спросил мужчина.

Виолетта кивнула.

– Что я должна делать?

– Произнести клятву вслух, а потом капнуть на контракт своей кровью.

– Довольно просто, – Виолетта вздохнула с облегчением. Ей не хотелось с утра пораньше заниматься чем-то требующим слишком много энергии. – Если я поклянусь, а вы потом откажетесь, что тогда? – поинтересовалась она с подозрением.

– Зачем мне лгать вам в этом? – удивился Эйден.

– Например, для того, чтобы иметь пути отхода? Если я поклянусь, то буду обязана заключить с вами помолвку, ведь в этой клятве говорится не только о молчании. Первая строчка. Не думайте, что я не заметила, – Виола постучала пальцем по пергаменту, смотря на мужчину с подозрением.

– От вас, миледи, ничего не скроешь, – Эйден улыбнулся. – Я хотел гарантий, что помолвка все-таки будет заключена.

– Так не пойдет, – Виолетта отложила свиток и сложила руки на груди, хмуро глядя на мужчину перед собой. – В клятве ничего не сказано, что вы обязуетесь заплатить мне за сделку. Я сейчас поклянусь, а вы сделаете вид, что никаких денег мне не обещали. И я ничего не смогу сделать, ведь сама магия будет свидетелем клятвы.

– Я... – Эйден, судя по его виду, слегка растерялся. – Конечно, я заплачу вам. Мы ведь договорились. С чего бы мне не платить?

– Откуда я знаю? – Виолетта пожала плечами. – Тысяча монет – большая сумма. Если есть возможность сохранить их, почему бы не сделать этого?

– Послушайте...

– Нет, – заупрямилась Виола. Она знать не знала этого человека, поэтому не собиралась идти на уступки. – Утром деньги – вечером стулья.

– Что? Какие стулья? – спросил недоуменно мужчина.

– Образно говоря, – произнесла она и фыркнула. – Я хочу сказать, что, пока не увижу денег, никаких клятв, что я обязуюсь заключить помолвку. Или впишите в этот контракт строчку, что вы, в свою очередь, обязаны заплатить мне тысячу монет.

– Я бы никогда...

– Нет, – Виола была тверда.

– Хорошо, – Эйден вздохнул, а потом весело рассмеялся. – В самом деле? Вы думаете, что я могу не отдать вам эту несчастную тысячу? – Виолетта на это лишь пожала плечами. – Прекрасно. Мне нужно перо и чернила.

Виола не стала тянуть, сходила в свою комнату за необходимым. Ребекки там не было. Виолетта понятия не имела, куда делся гомункул, но искать служанку не стала. Лишь взяла требуемое и вернулась к мужчине.

После поправки клятва Эйдена стала выглядеть чуть иначе.

«Я, Эйден Честертон, обязуюсь заключить с Виолой Данте магическую помолвку и передать ей сразу после этого тысячу золотых монет. Я уверяю, что никогда умышленно или неумышленно не передам информацию об этом...»

– Здесь нужно поправить, – вьедливо произнесла Виолетта, показывая на второе предложение. – «Об этом». Можно прочесть, что вы клянетесь молчать не о помолвке, а о том, что передали мне деньги. «Я уверяю, что никогда умышленно или неумышленно не передам информацию ни о помолвке, заключенной между мной и Виолой Данте, ни о передаче денег никаким известным или неизвестным мне способом – ни мысленно, ни письменно, ни словесно». Вот так будет правильной. В моем случае тоже нужно написать более точную формулировку. Заменить «об этом» на «о помолвке, заключенной между мною и Эйденем Честертоном».

Эйден кинул на нее веселый взгляд, стараясь не показывать, что он на самом деле впечатлен. Ему действительно очень нравилась дотошность Виолы. Когда все закончится, они вполне могут стать хорошими друзьями!

После всех правок контракт выглядел неряшливо, но ненадолго. В какой-то момент буквы засветились золотым и перестроились. Виолетта, затаив дыхание, наблюдала за преобразованием. А Эйден в этот момент смотрел на нее, любясь, какой восторженной выглядела девушка.

Как только все встало на свои места, Виолетта несколько раз перечитала обе клятвы и кивнула. Вроде теперь все в порядке.

Настало время клясться. Все еще не доверяя Эйдену, она потребовала, чтобы он произносил свои слова первым. Тот не стал упираться – поклялся и капнул на пергамент кровью, предварительно уколов палец тонкой булавкой.

Убедившись, что все нормально, Виола проделала то же самое. После этого они оба уставились на документ. Тот по-прежнему лежал на столе, никак не меняясь.

– Магия не принимает клятвы, – спустя время слегка растерянно произнес Эйден. – Что-то не так.

– Что не так? – спросила Виола и непонимающе поглядела на мужчину.

Глава 7

– Понятия не имею, – признался Эйден и нахмурился. – У магии явно есть основания, чтобы не принять клятвы. Судя по всему, в условиях прописано нечто, что не может быть осуществлено.

Выпрямившись, Виолетта задумчиво потеряла подбородок. Мыслители древности всегда так делали, кто знает, может, такой жест усиливает мозговую активность.

– У вас точно есть деньги? – спросила она, прищурившись. – Слишком сильно вы сопротивлялись, когда я предложила добавить этот пункт.

Эйден замер, а потом не выдержал и фыркнул.

– Это всего лишь тысяча, миледи. Я ручаюсь, что у меня найдется подобная мелочь.

– Ну, если вы так говорите, – нехотя согласилась Виола. Сама она тысячу мелочью не считала. На эти деньги она легко могла купить шикарный загородный дом! – Тогда... – протянула она неуверенно, хватаясь за следующую мысль, – может быть, ваш отец уже связал вас помолвкой?

– Не может быть! – воскликнул Эйден и слегка побледнел. – Для помолвки нужно согласие обеих сторон! Нельзя связать узами в одностороннем порядке!

– Вы уверены? – уточнила Виолетта. – Магия все-таки. Кто знает, что могли придумать. Проклятия ведь есть, так

кто сказал, что какая-нибудь ведьма не придумала что-то вроде ложной помолвки, которая способна связать браком насильственно?

– Это можно проверить! – заверил Эйден. – Я, Эйден Честертон, взываю к магии и прошу показать, есть ли на мне какие-то обеты, долги, клятвы или узы, которые могут препятствовать магической помолвке!

Как только его слова затихли, на кухне воцарилась тишина. Виола с любопытством огляделась, но ничего необычного не произошло.

– Я чист! – Эйден облегченно выдохнул. Он тихо засмеялся, явно испытывая стресс от одной только мысли, что его могли связать помолвкой против воли.

– Вы уверены? – вьедливо уточнила Виолетта. Ее не очень убедило отсутствие какой-либо реакции.

– Абсолютно.

– А каждый может обратиться к магии? – задала она новый вопрос, все еще испытывая скепсис. Ей казалось, что к магии могли обращаться исключительно маги. Разве та станет вот так просто отвечать обычному человеку?

– Конечно, – Эйден кивнул. – Может быть, не все способны проклясть кого-то или сотворить лечебное заклинание, но клятвы, обеты, узы и прочие серьезные вещи не требуют от человека наличия магических способностей. Мой учитель по магической грамотности говорил: «В каждом человеке есть искра, у кого-то она полыхает как костер, а кому-то

позволяет лишь малость, но этого достаточно, чтобы осторожней относиться к своим словам, ведь магия слышит все и всех».

Сердце Виолы екнуло. У нее появилась смутная догадка, почему магия не приняла их клятвы, но говорить об этом сейчас она не стала, надеясь, что ошиблась.

– Теперь ваша очередь, – сказал Эйден и выжидающе посмотрел на Виолетту.

– Что? – уточнила она, не совсем понимая, о чем идет речь.

– Ваша очередь обращаться к магии, – пояснил Эйден. – Может быть, миледи, это вас с кем-нибудь связали, и это мешает нам сейчас.

– Что?! – ахнула Виола. – Кому это могло понадобиться?

– Вашему отцу, например.

– Да вряд ли... – начала она, но запнулась, увидев прямой и упрямый взгляд. Было ясно, что мужчина не отстанет. – Ладно, хорошо, но если мое мнение учитывается, то я скажу, что это невозможно.

Эйден кивнул и выжидающе замер. Он смотрел так пристально, что Виолетта невольно почувствовала смущение. В конце концов, невежливо глядеть с таким вниманием на другого человека!

Виола вздохнула глубже, велев себе успокоиться, и начала повторять недавние слова Эйдена – подумать только! – обращаясь к магии.

– Я, Виола Данте, взываю к магии и прошу показать, есть ли на мне какие-то обеты, долги, клятвы или узы, которые могут препятствовать магической помолвке!

Ничего не произошло. Они оба продолжали смотреть друг на друга, но небеса не разверзлись, а земля осталась под ногами.

– Ничего, – растерянно протянул Эйден.

– Сейчас я попробую еще раз.

– Это бессмысленно, если...

– Я, Виолетта... – начала она, не слушая мужчину, но после имени замолчала. Говорить ли свою фамилию из прошлого мира, или не стоит? Она не горела желанием объяснять все Эйдену. В итоге Виола решила обойтись только именем, – Данте, взываю к магии и прошу показать, есть ли на мне какие-то обеты, долги, клятвы или узы, которые могут препятствовать магической помолвке!

– Что это было? – с интересом спросил Эйден, когда последние слова затихли. – Виолетта?

– Так меня назвала мама, – Виола пожала плечами. Ее утверждение все равно никак не проверишь. – А Виола – это сокращение. Итак, сработало ли?

Эйден хотел еще что-то спросить, но после вопроса внимательно принялся осматривать ее.

– Ничего... – начал он облегченно, но потом его глаза расширились, а сам он в этот момент выглядел пораженным.

Виола занервничала.

– Что? Что такое? – спросила она с беспокойством. Разведя руки в стороны, она оглядывала себя в поисках того, что так сильно встревожило Эйдена.

Тот, в свою очередь, быстро обошел стол и схватил ее за руку. Взгляд Виолетты переместился туда. Сначала она ничего не увидела, но потом с удивлением заметила едва различимый светло-серый след.

– Что это такое?! – невольно вскрикнула Виола, задирая рукав выше. След был и там.

– Это везде, – выдохнул Эйден и поднял ее голову за подбородок, осматривая шею и лицо. – Вам надо раздеться.

– Да, конечно, – Виолетта принялась снимать с себя одежду.

Эйден, заметив ее маневр, смутился.

– Что вы делаете? – спросил он, отходя на шаг.

– Раздеваюсь, очевидно, – фыркнула Виола, поразившись, что ее спрашивают о чем-то настолько ясном. – Вы меня сами попросили.

– Но не при мне ведь! – Эйден даже опешил от такой простоты.

Виолетта застыла, а потом развернулась и бегом выскочила из кухни.

– Ребекка! – позвала она из коридора, в то время как Эйден рухнул на стул, пораженно качая головой. Еще никогда ему не доводилось встречать более необычную девушку!

Впрочем, вскоре он нахмурился, вспоминая следы на бе-

лой коже. Он догадывался, что это могло быть. И теперь стало понятно, почему магия не приняла клятвы.

В это время Виолетта торопливо стаскивала с себя платье. Ребекка помогала ей, даже не думая спрашивать, что такое нашло на хозяйку.

Как выяснилось, следы были по всему телу. Особенно пострадало лицо! Казалось, кто-то разрезал все ее тело на части, а потом неумело сшил обратно. Хорошо еще, все выглядело просто нарисованным! Но все равно жуть жуткая!

– Что это такое? – спросила Виолетта тихо, когда первый шок прошел.

– Насколько я понимаю, проклятие, – ответила Ребекка, приблизилась и понюхала кожу на плече хозяйки. – Да, пахнет проклятием.

Виола все еще была рассеянна, поэтому не обратила внимания на последние слова Ребекки. Она лишь думала о том, что это может вылиться для нее в проблемы.

Вскоре Виолетта вернулась на кухню. Рухнув на стул напротив Эйдена, она хмуро на него посмотрела.

– Что ж, – заговорил мужчина спустя время. – Теперь мы точно знаем, почему магия не приняла клятву. Вы не можете обещать, что проклятие не заберет вашу жизнь раньше, чем мы с вами обручимся.

– И что нам делать?

Эйден положил руки на стол и сцепил пальцы в замок.

– Хороший вопрос, – произнес он и задумался.

Виолетта снова глянула на руку, но следы уже начали медленно исчезать. Хотя вряд ли это означало, что проклятие уходит.

Посмотрев на Эйдена, она сжала губы.

– В принципе, вы можете идти, милорд, – произнесла она. – Проклятие исключает помолвку, значит, нам более не о чем говорить. Обещаю, что никому и никогда не расскажу о том, что мы хотели сделать.

– Не говорите глупостей, – отмахнулся мужчина и направился к двери. – Идемте.

– Вы меня слышали? Я никуда...

– Слышал я вас, – перебил он, резко остановившись и повернувшись. – Вы, миледи, совсем меня не знаете. Так вот, я не намерен сдаваться из-за такой мелочи. Вы идеально подходите для моих замыслов. Я не хочу и не буду искать кого-то еще. Раз проклятие мешает нам, то нужно просто убрать его.

– Так просто? – изумилась Виолетта, торопливо подходя к Эйдену. Она не была глупа, чтобы отказываться от помощи. Самой ей вряд ли в скором времени удастся узнать, как снять с себя эту пакость.

– Зачем усложнять? – мужчина хмыкнул.

– И куда мы идем?

Эйден оглядел ее пристально, словно что-то проверяя.

– Туда, где нам помогут. У вас есть плащ? Лучше мужской, черный и закрытый.

Мужского плаща у Виолы не было, пришлось надевать

тот, что был, – женский, но темный. Эйден придирчиво ее осмотрел и вынес вердикт, что сгодится.

Вскоре Виолетта следовала за уверенно шагающим Эйде-ном, который вел ее все дальше и дальше от центра города. Вскоре они углубились в настоящие трущобы.

– Вы уверены, что нам сюда? – прошептала Виола, глядя на ковыляющую по улице старуху, которая словно сошла со страниц справочника, где описывался вид настоящей ведьмы.

Заметив ее внимание, старуха ощерила беззубый рот и подмигнула белесым глазом, отчего большая бородавка на крючковатом носу, как показалось Виоле, стала еще более красной и выделяющейся.

– Поменьше болтовни, – так же шепотом ответил Эйден. – Мы скоро придем.

После этих слов он перехватил руку Виолетты и свернул в боковой переулок. Им пришлось поворачивать еще пару раз, прежде чем они достигли обшарпанной двери, ведущей куда-то в подвал.

Толкнув ее, Эйден скользнул внутрь, утягивая за собой и Виолетту.

Они оказались в тесном каменном коридоре. Он был очень грязным. На стенах в некоторых местах чадили сильно воняющие факелы, от которых и стены, и потолок давно приобрели почти черный цвет. Кое-где стояли какие-то коробки и небольшие бочонки. От них шел тошнотворный за-

пах помоев.

подавив желание зажать нос пальцами, Виолетта бодро шагала следом за Эйденем, для которого, казалось, бывать в таком месте – обычное дело.

Разве он не бастард короля? Виолетте казалось, что принцы даже знать о таких местах не должны!

Вскоре они достигли двери. За ней оказалась пустая комната, уставленная все теми же коробками и бочками. В самом неприметном углу обнаружилась темная дверь, рядом с которой на полу сидел завернутый в тряпье нищий.

Остановившись, Эйден вытащил золотой и бросил его человеку, у которого из-за лохмотьев даже лица не было видно. Тот неожиданно ловко поймал монету, приподнял голову и посмотрел на них одним глазом. Затем человек поднял руку и три раза постучал по двери рядом с собой.

После этого в комнате воцарилась тишина. Виолетта слегка нервничала, но продолжала стоять неподвижно, ожидая, что будет дальше. Из-за натянутых нервов она вздрогнула, когда в двери резко открылось небольшое окошко. В нем показалось чье-то лицо. Эйден, словно ожидая этого, слегка сдвинул капюшон.

Мужчина за дверью пристально осмотрел его и захлопнул окошко. Затем послышался шум отпираемых засовов.

Когда дверь распахнулась, в проеме возник настоящий здоровяк.

– Проходи, – недобро буркнул человек, который, каза-

лось, легко сломает руку любому, кто задумает недоброе.

Эйден кивнул и вошел. Виолетта последовала за ним, продолжая поглядывать по сторонам, очень интересуясь этим местом.

К ее огорчению, все выглядело совсем непримечательным. Помещение было практически пустым, если не считать трех бочек, одну из которых использовали как стол (на ней стояли кружки), а две другие играли роль стульев. Одна бочка была пуста, а на второй обнаружился еще один громила. У него не было правого глаза, но это ему явно не мешало.

Когда Эйден с Виолой вошли в помещение, встретивший их здоровяк махнул рукой в сторону двери в другом конце небольшого тамбура.

Вскоре они оказались в комнате, в которой все было пропитано ароматом трав и едва уловимым запахом недавно потушенной свечи.

В комнате стоял стол, заставленный различными предметами, судя по всему, магическими, если учитывать большой стеклянный шар, свечи, ступки и какие-то флаконы.

– Садись, – сказал Эйден и подвел Виолу к одному из кресел, на которое была накинута шкура.

Как только они устроились, дверь сбоку открылась и в помещение вошла высокая женщина лет пятидесяти, выглядывшая как обычная горожанка.

Увидев их, женщина хмыкнула и села за стол.

– Ищейка, – произнесла она, глядя на Эйдена. – Что тебе

нужно от меня на этот раз?

– Ничего, что выходило бы за грань твоих возможностей, Мадлена, – сказал Эйден, полностью скидывая капюшон с головы.

Виолетта немного подумала и последовала его примеру. Взгляд женщины моментально переместился на нее.

– Сумасшедшая Ви? Зачем ты привел ее сюда? Тебя волнует будущее?

– Поверьте, мадам, с моим разумом все в порядке, – Виола улыбнулась и скромно разгладила платье на коленях.

Женщина некоторое время смотрела на нее, а потом хмыкнула еще раз.

– Рада это слышать, – в ее голосе не было издевки, казалось, она имела в виду именно то, что говорила. – Мария была знатной ведьмой. Мне всегда было жаль, что она так рано ушла.

– Вы знали... мою бабушку? – удивилась Виола. Вот на что она точно не рассчитывала, так это встретить в подобном месте человека, знакомого с бабушкой прошлой владелицы тела.

– Знала, но вы ведь не за этим сюда пришли, не так ли? – женщина перевела взгляд на Эйдена.

– Верно, – он кивнул. – На ней проклятие. Помоги снять. Конечно, не бесплатно.

После этих слов Эйден полез в карман и достал небольшой мешочек, в котором позвякивали монеты. Что-то под-

сказывало Виоле, что там вовсе не медь и даже не серебро.

Подхватив деньги, Мадлена убрала их в ящик стола и улыбнулась более благодушно.

– С тобой всегда приятно иметь дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.